Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

на правах рукописи

Белов Александр Николаевич

Применение базиса функций Матье в конформационном анализе органических соединений

1.4.4. Физическая химия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук

Научный руководитель:

доктор химических наук,

профессор,

Орлов Юрий Димитриевич

ТВЕРЬ - 2023

оглавление

Перечень используемых в работе сокращений 6
ВВЕДЕНИЕ7
ГЛАВА 1. КВАНТОВОМЕХАНИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАСЧЕТАХ КОНФОРМАЦИОННЫХ СВОЙСТВ СОЕДИНЕНИЙ13
1.1. Торсионное уравнение Шредингера: обоснование и решение. Обзор. 13
1.1.1. Физические приближения и постановка задачи
1.1.2. Решение торсионного уравнения Шрёдингера в базисе плоских волн 17
1.2. Функции Матье в квантовомеханических задачах 18
1.3. Использование базиса функций Матье для решения торсионного
уравнения Шрёдингера19
1.3.1. Потенциал внутреннего вращения в базисе функций Матье 19
1.3.2. Вычисление элементов матрицы гамильтониана в базисе функций
Матье
1.3.3. Оценка вычислительной погрешности 27
1.3.4. Элементы матрицы гамильтониана и свойства симметрии 29
1.4. Развитие методики квантовомеханических расчетов
КОНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СОЕДИНЕНИЙ С
использованием функций Матье
1.4.1. Распределение энергетических уровней по конформерам в базисе
функций Матье
1.4.2. Мольные доли конформеров 34
1.4.3. Энергия конформационных превращений 35
1.4.4. Вычисление вклада внутреннего вращения в термодинамические
свойства37

ГЛАВА 2. РАСЧЕТЫ ТОРСИОННЫХ УРОВНЕЙ В БАЗИСЕ ФУНКЦИЙ МАТЬЕ И ИХ СРАВНЕНИЕ С ДАННЫМИ
ЭКСПЕРИМЕНТОВ
2.1. Торсионные уровни и переходы для молекулы этанола и ее
изотопического состояния
2.2. Торсионные уровни и переходы для молекулы 2,2,2- трифторэтанола и
ЕЕ ИЗОТОПИЧЕСКИХ АНАЛОГОВ
2.3. Торсионные уровни и переходы для молекулы метакролеина 45
2.4. Сравнение расчетов торсионных уровней с данными спектроскопии:
результаты и выводы 46
ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
БАЗИСОВ ПРИ ЧИСЛЕННОМ РЕШЕНИИ ТОРСИОННОГО
УРАВНЕНИЯ ШРЁЛИНГЕРА
3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана
3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера
 3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера
 3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера
 3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера
 3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера
 3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера
 3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера
 3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера
 3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера

4.1.2. Вариационный предел вычисления торсионных уровней как							
показатель эффективности базисов функций Матье и плоских волн для							
волчка FC ₂ H ₄ -(C) в молекуле 1-монофторалкана							
4.2. Внутреннее вращение FC'H-(C) в радикале FC'H-C ₃ H ₇							
4.2.1. Энергии торсионных переходов							
4.2.2. Вариационный предел вычисления торсионных уровней как							
показатель эффективности базисов функций Матье и плоских волн							
вращения волчка FC•H-(C) в радикале FC•H-C ₃ H ₇							
4.3. ПРИМЕРЫ РАСЧЕТОВ ЭНЕРГИЙ ПЕРЕХОДОВ В БАЗИСЕ ФУНКЦИЙ МАТЬЕ 76							
ГЛАВА 5. ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ							
ФУНКЦИЙ МАТЬЕ В ЗАДАЧАХ КОНФОРМАЦИОННОГО							
АНАЛИЗА							
5.1. ПРИМЕРЫ ВЫЧИСЛЕНИЯ ТЕПЛОВОГО ЭФФЕКТА КОНФОРМАЦИОННЫХ							
ПРЕВРАЩЕНИЙ							
5.2. ПРИМЕР РАСЧЕТА МЕТОДОМ ФУНКЦИЙ МАТЬЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТОРСИОННЫХ							
СОСТОЯНИЙ, МОЛЬНЫХ ДОЛЕЙ И ВКЛАДА ВНУТРЕННЕГО ВРАЩЕНИЯ В							
ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ							
5.3. Роль плотности вероятности состояний при расчетах энергий							
КОНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ							
ЗАКЛЮЧЕНИЕ							
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ							
ПРИЛОЖЕНИЕ А. СТРУКТУРНЫЕ ФУНКЦИИ 1-							
МОНОФТОРАЛКАНОВ FCH2-(CH2)N-CH3 И РАДИКАЛОВ							
FC [•] H-(CH ₂) _N -CH ₃							
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ФУНКЦИИ МАТЬЕ: ВЫЧИСЛЕНИЕ И							
ПОГРЕШНОСТИ112							

Б.1.	Вычисление	собственных	значений	функций	Матье	no	заданному
napa	метру					•••••	
Б.2.	Аппроксимац	ия функций Ма	атье и алго	ритмы вы	ычислени	я	
Б.З.	Особенности	аппроксимаці	ии функций	й Матье в	ысоких п	оря	Эков 120
Б.4.	Оценка погре	шности аппро	ксимации	функций М	Іатье	•••••	

Перечень используемых в работе сокращений

- КВВ конформер внутреннего вращения
- ТУ торсионное уравнение Шрёдингера
- ППЭ поверхность потенциальной энергии
- ФМ функции Матье
- ПВ плоские волны

Введение

Актуальность работы. Поиск веществ с заданными востребованными свойствами является одной из основных задач современной химии. При этом особое значение приобретают вопросы исследования закономерностей «строение-свойство» и разработка на их основе эффективных методов прогнозирования свойств веществ. Значимым фактором, определяющим многие свойства, является наличие внутреннего вращения. Внутреннее вращение - взаимное вращение отдельных многоатомных фрагментов молекулы относительно одинарных химических связей, приводящее к появлению различных конформеров внутреннего вращения (КВВ), различающихся по ряду свойств.

Гипотезу о свободном внутреннем вращении молекул выдвинул Вант-Гофф в 1874 году; развитие данного направления в XX веке связано с именами Питцера и Орвилл-Томаса. Экспериментальное изучение свойств КВВ связано с затруднениями их непосредственного химического разделения. Поэтому прогнозирования свойств расчетные средства И внедрение их В конформационный анализ являются чрезвычайно актуальными. Особое значение имеют вклады внутреннего вращения в термодинамические свойства, которые являются ключевыми для многих технологий. Эти вклады чаще всего определяются путем полуэмпирических оценок. Их точный расчет требует знания торсионных уровней энергий, экспериментальное определение которых В свою очередь связано co значительными трудностями интерпретации ИК-спектров в длинноволновой области.

В рамках модели разделения движений внутреннее вращение описывается торсионным уравнением Шредингера (ТУ), решая которое возможно определять торсионные состояния и соответствующие уровни энергии. Важнейшей характеристикой взаимосвязи «строение-свойство»,

входящей в гамильтониан ТУ, является зависимость $V(\varphi)$ потенциальной энергии внутреннего вращения от торсионного угла (двугранный угол между фрагментами вращения). Она является срезом поверхности потенциальной энергии (ППЭ) по φ , минимумы которого соответствуют различным КВВ. Также в гамильтониан ТУ входит структурная функция $F(\varphi)$, отвечающая за кинетическую энергию. Как правило, решение ТУ ишут в базисе плоских волн (ПВ). Однако, в ряде приближений, решением ТУ являются функции Матье (ФМ). Это дает основание использовать их в качестве базисных при численном решении ТУ для различных торсионных потенциалов. Разумно предполагать, что использование ФМ позволит повысить эффективность применяемых численных методов, а развитие указанных методик решения ТУ является актуальной задачей.

Степень разработанности темы. Решение ТУ в базисе ПВ для потенциалов общего вида было получено сравнительно недавно. Базис ФМ использовался ранее лишь в немногих публикациях для внутренних вращений с симметричным барьером. Позднее был найден общий вид гамильтониана ТУ в базисе ФМ. Оценки эффективности различных базисов и погрешности при решении ТУ в матричном виде ранее не рассматривались.

Целью диссертационной работы является разработка эффективной методики квантовомеханических расчетов торсионных состояний в базисе ФМ и ее применение для расчетов конформационных и термодинамических характеристик органических соединений. В соответствии с обозначенной целью были поставлены и решены следующие <u>задачи:</u>

1. Получение соотношений для вычисления элементов матрицы гамильтониана одномерного ТУ в базисе ФМ.

2. Апробирование метода вычисления торсионных уровней в базисе ФМ на основании сравнения результатов расчетов с экспериментальными данными, а также сравнение результатов расчетов в базисах ПВ и ФМ для молекул с несимметричными потенциалами внутреннего вращения.

3. Оценка погрешностей расчета элементов матрицы гамильтониана в базисе ФМ.

4. Получение соотношений в базисе ФМ для распределения торсионных состояний по КВВ и нахождения мольных долей соответствующих конформеров.

5. Вычисление величин конформационных и термодинамических характеристик КВВ из полученного в базисе ФМ торсионного спектра с учетом распределения торсионных состояний.

6. Исследование достижения вариационного предела для оценки эффективности базиса в численном решении одномерного ТУ.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней:

✓ Разработана методика вычисления функций торсионных состояний и энергетических уровней одномерного внутреннего вращения молекул, основанная на решении ТУ Шрёдингера в базисе ФМ.

✓ Предложен способ получения распределения торсионных состояний, рассчитанных в базисе ФМ, по КВВ и вычисления их мольных долей.

 ✓ Предложены и обоснованы критерии эффективности использования базисов ПВ и ФМ при численном решении ТУ.

✓ Получен способ оценки погрешностей вычисления элементов матрицы гамильтониана в численном решении ТУ в базисе ФМ при вычислениях уровней внутреннего вращения, мольных долей КВВ и вкладов внутреннего вращения в термодинамические характеристики.

✓ Показана необходимость расчета вероятностей состояний энергетических уровней для определения энергий переходов в молекулах с различающимися КВВ.

Содержание работы соответствует паспорту специальности 1.4.4. Физическая химия по пунктам 1, 10 и 11.

Теоретическая значимость. При решении поставленной задачи формирования матрицы гамильтониана разработан метод вычисления

интегралов, содержащих двойные и тройные произведения ФМ и их производных. На основе использования цепных дробей для ФМ приведена оценка вычислительных погрешностей, получаемых в матрице гамильтониана интегралов. Выявлена закономерность достижения вариационного предела численного решения одномерного ТУ в матричном виде и указана возможность ее использования как меры эффективности применяемых базисов разложения торсионного состояния. В базисе ФМ в аналитическом виде получены соотношения, устанавливающие распределение торсионных уровней по КВВ.

Практическая значимость. Рассчитаны количественные значения характеристик веществ ряда органических соединений. Проведен расчет и аппроксимация структурных функций внутреннего вращения для молекул монофторалканов FCH₂-(CH₂)_nCH₃ и радикалов FC•H-(CH₂)_nCH₃, $1 \le n \le 4$. На основании предложенной методики рассчитаны торсионные уровни и переходы для этанола, его дейтерированного аналога C₂H₅OD, 2,2,2-трифторэтанола CF₃CH₂OH и его дейтерированных аналогов CF₃CH₂OD, CF₃CD₂OH, CF₃CD₂OD, метакролеина (кротоновый альдегид) C₄H₆O, а также для молекул монофторалканов FCH₂-(CH₂)_nCH₃, $1 \le n \le 4$ и радикалов FC•H-(CH₂)₂CH₃ и волчка FC+(CH₂)₂CH₃ в базисе ФМ рассчитаны: уровни энергии и переходы, мольные доли KBB, вклады внутреннего вращения в термодинамические характеристики отдельных KBB и их смеси в целом. Данные характеристики могут быть использованы для формирования справочной информации.

Достоверность результатов. Все выведенные в настоящей работе соотношения были получены из основных уравнений квантовой механики без внесения дополнительных допущений. Основные результаты для энергий торсионных переходов хорошо согласуются с экспериментальными данными.

Личный вклад автора. Постановка задачи осуществлялась совместно с научным руководителем. Автором лично выведены все аналитические выражения, созданы программные комплексы, выполнены расчеты энергий торсионных переходов, энергий конформационных превращений И вращательных вкладов в термодинамические характеристики для конкретных молекул. Анализ некоторых полученных результатов по апробации метода, а также подготовка публикаций выполнялись в соавторстве с научным руководителем и при участии доктора физ.-мат. наук Туровцева В.В. Ряд диссертационной работы выполнены в рамках Госзадания разделов №4.6469.2017/8.9.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Использование базиса ФМ как альтернативы базиса ПВ для численного решения ТУ позволяет повысить эффективность расчета торсионных состояний и энергетических уровней.

2. Аналитические соотношения, позволяющие определять вероятность локализации торсионных состояний / торсионных уровней молекул по КВВ (по потенциальным ямам) в базисе ФМ.

3. Достижение вариационного предела, указывающего на количество торсионных уровней с устойчивыми значениями энергий, линейно зависит от количества базисных функций и не зависит от вида торсионного потенциала. Эта закономерность показана на примерах внутреннего вращения молекул различного строения и ряда модельных потенциалов.

Апробация работы. Основные результаты были представлены автором на конференциях: VI-XI Международные научные конференции «Химическая термодинамика и кинетика» (В. Новгород, Тверь), 2016-2022 гг.; XIX Международный семинар «Физико-математическое моделирование систем», Воронеж, 2017 г.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 19 работ, из них 6 статьей в журналах, входящих в Перечень ВАК и/или индексированных в WoS

и/или Scopus. Получено свидетельство о государственной регистрации программного комплекса.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, приложений А, Б, библиографического списка, включающего 78 источника. Материал изложен на 126 страницах, иллюстрирован 29 рисунками, 37 таблицами.

Глава 1. квантовомеханический подход в расчетах конформационных свойств соединений.

1.1. Торсионное уравнение Шредингера: обоснование и решение. Обзор.

1.1.1. Физические приближения и постановка задачи

Теория строения молекул использует модель разделения движений, в рамках которой энергия внутримолекулярного движения представляется суммой вкладов по различным степеням свободы молекулы [1, 2]

$$E = E_{_{37}} + E_{_{KO7}} + E_{_{gp}} + E_{_{37 KO7}} + E_{_{37 Gp}} + E_{_{KO7 Gp}}, \qquad (1.1)$$

где $E_{_{93}}$ -энергия движения электронов, $E_{_{KOI}}$ -энергия колебательного движения, $E_{_{ep}}$ -энергия вращательного движения, $E_{_{31} KOI}$ -энергия взаимодействия движения движения электронов и колебаний, $E_{_{31} ep}$ - энергия взаимодействия движения электронов и вращения, $E_{_{KOI} ep}$ -энергия взаимодействия колебаний и вращения. Вклад E_{ep} разбивается на составляющие: вращения молекулы как целого и вращений фрагментов молекулы друг относительно друга — внутреннего вращения.

Как правило при решении большинства задач спектроскопии [3, 4], перекрестными слагаемыми $E_{_{3Л} KOЛ}$, $E_{_{3Л} BP}$, $E_{_{KOЛ} BP}$, можно пренебречь. Например, в [3] указано, что поправки при учете колебательно-торсионного взаимодействия незначительны. С учетом вышесказанного далее в настоящей работе, полагается, что:

1. Дальнее влияние в молекулах является пренебрежимо малым

2. Недиагональные силовые постоянные в молекулах с ковалентной связью, для координат, не имеющих общих атомов, малы

При рассмотрении внутреннего вращения в работе используются модельные приближения для молекулы с одним волчком. По сложившейся терминологии, при рассмотрении внутреннего вращения вокруг одинарной

связи, одна из частей молекулы (как правило, более громоздкая) считается остовом, а вторая – волчком. При этом одна из четырех вращательных степеней свободы описывает внутреннее вращение, а три остальные – вращение в целом. Тогда, гамильтониан можно записать как это приведено в [5]

$$H = H_R + H_{RT} + H_T, \qquad (1.2)$$

где H_R -кинетическая энергия вращения молекулы в целом (E_{6p} из (1.1)), H_T энергия внутреннего вращения (*torsion energy*), включающая потенциальную энергию взаимодействия V, H_{RT} -перекрестный член взаимодействия вращения в целом и внутреннего вращения. В рамках подхода Питцера [6-8] пренебрегают вкладом H_R и H_{RT} , в результате чего получается [5]

$$H = H_T = \frac{p^2}{2I_{np}} + V(\alpha), \qquad (1.3)$$

где *p*-момент импульса вращения волчка относительно остова, I_{np} приведенный момент инерции, $V(\alpha)$ -потенциальная энергия внутреннего вращения, зависящая от угла поворота α . Отметим, что при этом *H* в (1.3) является периодической функцией угла α , что подтверждается рядом результатов, полученных на конкретных соединениях [5]. Учитывая это, торсионное уравнение Шрёдингера для внутреннего вращения принимает вид

$$\left(-F\frac{d^2}{d\alpha^2} + V(\alpha)\right)\Psi(\alpha) = E\Psi(\alpha), \qquad (1.4)$$

где $F = \frac{h^2}{8\pi^2 I_{np}}$ - структурная функция, $\Psi(\alpha)$ -волновая функция. При этом, структурную функцию *F* считается константой, ее (фактически I_{np}) можно определить по методу Питцера [6-8].

Квантовомеханические расчеты позволяют получить зависимость $V(\alpha)$ в виде набора точек (с оптимизацией геометрии на каждом шаге), которые затем аппроксимируются тригонометрическим рядом

$$V = V_0 + \sum_m v'_m \cos(m\alpha) + \sum_n v'_n \sin(n\alpha) , \qquad (1.5)$$

где удерживаются конечное количество слагаемых, обеспечивающее необходимую точность разложения. В случае симметричного потенциального барьера в (1.5) остаются лишь косинусоидальные слагаемые

$$V = V_0 + \sum_m v'_m \cos(m\alpha),$$
 (1.6)

или с учетом кратности N симметрии внутреннего вращения

$$V = V_0 + \sum_{i} v'_{iN} \cos(iN\alpha) .$$
 (1.7)

Внутреннее строение ряда молекул таково, что для них слагаемые (1.7) при $i \ge 3$ незначительны по сравнению с первым слагаемым [5], поэтому ими часто пренебрегают. К тому же в (1.7) они не влияют на высоту барьера, а лишь незначительно изменяют форму потенциальной ямы. Тогда разложение (1.7) приводят к виду [5]

$$V(\alpha) = \frac{V_N}{2} \left(1 - \cos N\alpha \right). \tag{1.8}$$

Подставляя (1.8) в уравнение Шрёдингера в виде (1.4), получаем известное уравнение, на основании которого произведено большинство расчетов спектров внутреннего вращения для конкретных молекул

$$F\frac{d^2\psi}{d\alpha^2} + \left(E - \frac{V_N}{2}(1 - \cos(N\alpha))\right)\psi = 0.$$
(1.9)

Ряд молекул со сложным внутренним строением обладают несимметричной потенциальной функцией $V=V(\alpha)$ с несколькими потенциальными ямами различной глубины. Тогда структурная функция становится зависимой от торсионного угла, а уравнение (1.4) принимает вид

$$\left(-\frac{d}{d\varphi}F(\varphi)\frac{d}{d\varphi}+V(\varphi)\right)\Psi = E\Psi, \qquad (1.10)$$

что существенно усложняет решение [9-13]. Набор точек, отражающих зависимость $F = F(\alpha)$, также, как и в случае с потенциальной функцией, чаще всего, получают с помощью квантовомеханических расчетов при оптимизации

геометрии на каждом шаге, а затем аппроксимируют тригонометрическими рядами

$$F = F_0 + \sum_m f'_m \cos(m\alpha) + \sum_n f''_n \sin(n\alpha), \qquad (1.11)$$

$$F = F_0 + \sum_m f'_m \cos(m\alpha),$$
 (1.12)

$$F = F_0 + \sum_m f'_m \cos(Nm\alpha)$$
(1.13)

для несимметричного и симметричного [14-16] случаев соответственно с учетом кратности симметрии *N*.

Набор точек для торсионных потенциалов и структурных функций получают как правило при помощи специального программного обеспечения, например, GAUSSIAN [17], где осуществляется поиск состояний для каждого вращения с заданным шагом двугранного торсионного угла. Из полученных наборов точек получают вышеприведенные аппроксимации тригонометрическими рядами.

В приложении А приведены рассчитанные нами коэффициенты аппроксимаций для ряда рассмотреных в настоящей диссертации соединений. При этом использованы данные источников [18-22].

С помощью соответствующих подстановок (1.9) можно свести к уравнению Матье [23-26]

$$\frac{d^2 y}{dx^2} + (a - 2q\cos(2x))y = 0, \qquad (1.14)$$

периодическими решениями которого являются функции Матье $ce_n(q,x)$ и $se_n(q,x)$ при $x \in [0,2\pi]$, *а*-собственное значение функции Матье, *q*-действительное положительное число, называемое параметром функции Матье. Очевидно, что при q = 0 (1.15) сводится к уравнению гармонических колебаний

$$\frac{d^2 y}{dx^2} + ay = 0. (1.15)$$

Собственные значения для $ce_0(q, x)$, $ce_1(q, x)$, ... будем обозначать как $a_0, a_1, ...,$ а для $se_1(q, x)$, $se_2(q, x)$, ... - $b_1, b_2, ...$ Математическое описание функций Матье и их приложения для задачи внутреннего вращения будет приведено ниже и в Приложении Б.

1.1.2. Решение торсионного уравнения Шрёдингера в базисе плоских волн

Решение торсионного уравнение Шрёдингера даже в случае простейших потенциалов возможно лишь с использованием дополнительных приближений, либо численными методами. Например, в [27] указано, что для высоких барьеров, волновая функция локализована внутри потенциальных ям, соответствующих набору определенных значений торсионных углов α . Это приближение позволяет разложить структурную функцию *F* в ряд по степеням α в небольшой окрестности этих углов.

Общая методика численного решения в матричном виде торсионного уравнения Шрёдингера (1.10) в в базисе плоских волн представлено в [28]. Собственные функции уравнения (1.10) в [28] были представлены рядом

$$\Psi = \sum_{k=-M}^{k=M} \psi_k e^{ik\varphi} , \qquad (1.16)$$

с комплекснозначными коэффициентами ψ_k . При этом были получены аналитеческие выражения для элементов матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера в баисе плоских волн.

Ранее, на момент публикации работ [29-33] вычислительные возможности компьютеров не позволяли выполнять диагонализацию матриц больших размеров с комплекснозначными элементами. Поэтому, на тот момент использовались рассмотренные в [34] преобразования (*Wang transformations*), позволяющие свести гамильтониан из базиса (1.16) в тригонометрический базис.

Полученные на тот момент результаты расчетов торсионных уровней могут несколько отличаться от современных результатов даже при одинаковых входных данных. Причина этого достаточно тривиальна – расчеты проводились на устройствах из разных эпох развития вычислительной обеспечения. Использование 64-разрядных техники И программного процессоров, приводящее к снижению вычислительной погрешности при операциях плавающей точкой, многократный с рост ёмкости И быстродействия памяти, развитие эффективных, алгоритмов, в том числе и для параллельных вычислений, совершенствование программного обеспечения – все это позволило проводить расчеты непосредственно в комплекснозначном базисе плоских волн (1.16) даже в случае матриц больших размеров, полученных для молекул со сложным внутренним строением.

1.2. ФУНКЦИИ МАТЬЕ В КВАНТОВОМЕХАНИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ

Физический смысл задачи внутреннего вращения приводит К необходимости получения как самой волновой функции $\psi(\alpha)$, так и нахождение спектра дискретных значений торсионных уровней E_1 , E_2 и т.д. Решения этой задачи в базисе функций Матье математически сводится к нахождению функций $ce_n(q,x)$ и $se_n(q,x)$ с нарастанием целочисленного порядка *n*, являющихся периодическим решением (1.14). Задача осложняется трудностью вычисления функций Матье, которые являются специальными функциями, задаваемыми в виде таблиц, а в аналитическом виде Наиболее представляемыми различными аппроксимациями. полным источником по функциям Матье с описанием ряда их свойств является [23], где рассмотрены также связанные с ними задачи математической физики.

Общая схема вычисления функций Матье для численного решения торсионного уравнения Шрёдингера сводится к следующим задачам:

1. Нахождение собственных значений функций Матье

2. Представление функций Матье тригонометрическими рядами

3. Оценка вычислительных погрешностей

Первые два пункта осложняются необходимостью нахождения функций Матье высоких порядков, что связано с большими размерами матриц гамильтониана. Третий пункт связан с использованием так называемых цепных дробей, состоящих из значительного количества элементов и возникающего при этом большого количества вычислительных операций, а значит и накоплении ошибки. Эти задачи в большей мере являющиеся было математическими необходимо решить достижения для цели диссертационной работы. Найденные нами решения этих задач, алгоритмы реализации данных решений, использованные при этом сведения из литературных источников [35-41] приведены в Приложении Б,

1.3. Использование базиса функций Матье для решения торсионного уравнения Шрёдингера

Полученные в текущем разделе соотношения представляют методику применения и численные оценки использования базиса функций Матье при численном решении торсионного уравнения Шрёдингера. В свою очередь, получение значений торсионных энергий и соответствующих им состояний позволяет перейти к задачам конформационного анализа, рассмотренным ниже.

1.3.1. Потенциал внутреннего вращения в базисе функций Матье

В ряде случаев, особенно при отсутсвии симметрии, потенциал является сложной функцией, внутреннего вращения достаточно составляющие которой определяются приближенно, форма a ИХ представления – табличная. Для численного решения торсионного уравнения, как правило, требуется их аппроксимация (исходя из требований расчета второй производных), которая, первой и чаще всего, выполняется тригонометрическими рядами, описанными в разделе 1.1.

В [42] предложена аппроксимация потенциальной функции $V(\alpha)$ с использованием комплекснозначного ортонормированного базиса $\{U_n\}$, содержащего функции Матье

$$U_{n} = ce_{n} + i \cdot se_{n}, \ U_{0} = ce_{0}, \ \left\langle u_{n}, u_{m} \right\rangle = \frac{1}{2\pi} \int_{0}^{2\pi} \overline{u}_{m} u_{n} d\varphi = \delta_{mn}, \ m, n \in \Box \ .$$
 (1.17)

Такой базис по сравнению с тригонометрическим обеспечивает меньшее количество членов ряда при одинаковых невязках. Очевидно, что для простых потенциалов, близких по форме к синусоиде, тригонометрический ряд остается наиболее эффективным. Однако, как отмечено в [42], в случае аппроксимации вращательных потенциалов сложной формы, (1.17) становится эффективнее тригонометрического ряда. Это достигается не только тем, что функции Матье «похожи» формой на потенциалы внутреннего вращения, но и наличием параметра q, варьирование которого позволяет менять амплитуду и ширину.

Использование комплекснозначных коэффициентов в (1.17), где даже невязка является комплексным числом, не всегда оправдано для аппроксимации действительных значений энергий $F(\varphi)$ и $V(\varphi)$. В [43] нами предложена аппроксимация рядами вида

$$V(\varphi) = V_0 + v'_0 \cdot ce_0(q,\varphi) + \sum_{n=1}^{N_1} v'_n ce_n(q,\varphi) + \sum_{n=1}^{N_2} v''_n se_n(q,\varphi), \qquad (1.18)$$

$$F(\varphi) = F_0 + f'_0 \cdot ce_0(q,\varphi) + \sum_{n=1}^{K_1} f'_n ce_n(q,\varphi) + \sum_{n=1}^{K_2} f''_n se_n(q,\varphi)$$
(1.19)

с действительными коэффициентами. На практике в (1.18) и (1.19) удерживается конечное число слагаемых до достижения требуемой невязки

$$\Delta V = \sqrt{\frac{\sum_{i} \left(V_{i} - V_{approx}\right)^{2}}{k}}, \qquad (1.20)$$

где V_i – V_{approx}-разница значений потенциала и аппроксимирующей функции в *i* -й точке, *k* -количество точек. Наличие в (1.18) и (1.19) свободного слагаемого, отсутствующего в базисе (1.17), делает более удобным анализ величин потенциальных барьеров.

В качестве иллюстрации, рассмотрим аппроксимацию структурной функции внутреннего вращения волчка C₂H₅ в молекуле FCH₂CH₂-C₂H₅, исходные точки которой и аппрксимирующая кривая показаны на рис. 1.1.

Рис.1.1. Аппроксимация структурной функции для молекулы FCH₂-CH₂-C₂H₅ для случая вращения группы C₂H₅ в действительном базисе, содержащим функции Матье

Так в тригонометрическом и действительном базисе, содержащем функции Матье, получаем аппроксимации

$$\begin{split} F(\varphi) = &1.055468766 - 0.6848259698 \cdot 10^{-1} \cos \varphi + 0.08775161846 \cos 2\varphi - \\ &0.4726732781 \cdot 10^{-2} \cos 3\varphi - 0.6562489203 \cdot 10^{-2} \cos 4\varphi + 0.500885589 \cdot 10^{-3} \cos 5\varphi + \\ &+ &0.002042749171 \sin \varphi - 0.8264878136 \cdot 10^{-3} \sin 2\varphi + 0.1044318461 \cdot 10^{-3} \sin 3\varphi + \\ &+ &0.3576299736 \cdot 10^{-3} \sin 4\varphi - 0.2948649366 \cdot 10^{-1} \sin 5\varphi + 0.1049387454 \sin 6\varphi - \\ &- &0.3090790699 \cdot 10^{-1} \sin 7\varphi + 0.8284590524 \cdot 10^{-2} \sin 8\varphi + 0.1888379955 \cdot 10^{-2} \sin 9\varphi \end{split}$$

 $F(\varphi) = 1.0541690476 - 0.1610756067 \cdot 10^{-1}ce_0 - 0.6735846792 \cdot 10^{-1}ce_1 + 0.8511900469 \cdot 10^{-1}ce_2 - 0.1324837076 \cdot 10^{-1}ce_3 - 0.2625576646 \cdot 10^{-1}se_1 + 0.1040307886se_2 - 0.3375922457 \cdot 10^{-1}se_3 + 0.161195011526383617 \cdot 10^{-1}se_4$ (1.22)

при одинаковой невязке ≈ 0.0017 . Видно, что для достижения указанной невязки в (1.21) требуется 15 слагаемых, тогда как в (1.22) всего 9. Формат чисел с плавающей точкой, использующийся в аппроксимациях (1.21) и (1.22), где удерживается 10 знаков после запятой, обеспечивает, в соответствии с теорией численных методов, требуемую невязку и точность выполнения промежуточных преобразваний метода наименьших квадратов. Понятно, что меньшее количество удерживаемых членов ряда (1.22) по сравнению с (1.21) значительно сокращает вычислительные процедуры для нахождения торсионных уровней.

1.3.2. Вычисление элементов матрицы гамильтониана в базисе функций Матье

В случае молекул со сложным внутренним строением функции $F(\varphi)$ и $V(\varphi)$ являются достаточно сложными зависимостями в виде рядов с большим количеством слагаемых. В связи с этим решение торсионного уравнения (1.10) выполняется численными методами. В рамках использования комплекснозначного базиса функций Матье (1.17), решение (1.10), т.е. комплекснозначные волновые функции, ищутся в виде разложения [42]

$$\Psi = \sum_{n=-N}^{n=N} \psi_n U_n \tag{1.23}$$

При этом удобно решать (1.10) в матричном виде, где

$$H_{mn} = \frac{1}{2\pi} \int_{0}^{2\pi} \overline{U}_{m} \hat{H} U_{n} d\varphi, \quad \hat{H} = -\frac{d}{d\varphi} F(\varphi) \frac{d}{d\varphi} + V(\varphi)$$
(1.24)

является соответствующим элементом матрицы гамильтониана. Сводя задачу к уравнениям для собственных функций и собственных значений, можно записать

$$\sum_{n=-N}^{N} H_{mn} \psi_n = E \psi_n, \quad \det(H_{mn} - \delta_{mn} E) = 0.$$
 (1.25)

Для (1.24) получаем интегралы вида

$$V_{mn} = \int_{0}^{2\pi} \overline{U}_{m} V U_{n} d\varphi, \qquad (1.26)$$

$$F_{mn} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial \overline{U}_{m}}{\partial \varphi} F \frac{\partial U_{n}}{\partial \varphi} d\varphi, \qquad (1.27)$$

в которые подставляются результаты аппроксимации либо в тригонометрическом базисе, либо в базисе функций Матье. При подстановке в (1.26) выражения элемента базиса (1.17) и аппроксимации (1.18), получаем интегралы \tilde{V} следующего вида

$$\hat{V}_1 = \int_0^{2\pi} (ce_m(q,\varphi)ce_k(q,\varphi)ce_n(q,\varphi))d\varphi, \qquad (1.28)$$

$$\widetilde{V}_2 = \int_0^{2\pi} (ce_m(q,\varphi)se_k(q,\varphi)se_n(q,\varphi))d\varphi, \qquad (1.29)$$

$$\tilde{V}_3 = \int_0^{2\pi} (se_m(q,\varphi)ce_k(q,\varphi)se_n(q,\varphi))d\varphi, \qquad (1.30)$$

$$\tilde{V}_4 = \int_0^{2\pi} (se_m(q,\varphi)se_k(q,\varphi)ce_n(q,\varphi))d\varphi, \qquad (1.31)$$

$$\widetilde{V}_5 = \int_0^{2\pi} (ce_m(q,\varphi)ce_k(q,\varphi)se_n(q,\varphi))d\varphi, \qquad (1.32)$$

$$\widetilde{V}_6 = \int_0^{2\pi} (ce_m(q,\varphi)se_k(q,\varphi)ce_n(q,\varphi))d\varphi, \qquad (1.33)$$

$$\tilde{V}_7 = \int_0^{2\pi} (ce_m(q,\varphi)se_k(q,\varphi)ce_n(q,\varphi))d\varphi, \qquad (1.34)$$

$$\widetilde{V}_8 = \int_0^{2\pi} (se_m(q,\varphi)se_k(q,\varphi)se_n(q,\varphi))d\varphi.$$
(1.35)

Подробно техника интегрирования (1.28)-(1.35) рассмотрена в [44]. Подстановка (Б.2.1), (Б.2.2) разложения функций Матье в тригонометрические ряды в (1.28)-(1.35) дает [45] либо 0, либо интегралы вида

$$\int_{0}^{2\pi} \sin(\alpha\varphi) \sin(\beta\varphi) \cos(\gamma\varphi) d\varphi = \frac{\pi}{2} \left(-\delta_{\alpha+\beta,\gamma} + \delta_{\beta+\gamma,\alpha} + \delta_{\gamma+\alpha,\beta} - \delta_{\alpha+\beta,-\gamma} \right), \quad (1.36)$$

$$\int_{0}^{2\pi} \cos(\alpha\varphi) \cos(\beta\varphi) \cos(\gamma\varphi) d\varphi = \frac{\pi}{2} \left(-\delta_{\alpha+\beta,\gamma} + \delta_{\beta+\gamma,\alpha} + \delta_{\gamma+\alpha,\beta} - \delta_{\alpha+\beta,-\gamma} \right), \quad (1.37)$$

где α , β , γ - целые положительные числа, соответствующие индексам коэффициентов Фурье-разложений. Отсюда интегралы (1.28)-(1.35) есть [44]

$$\widetilde{V}_{1} = \frac{1}{4} \sum_{r_{n}} \sum_{r_{k}} \sum_{r_{m}} A_{r_{m},m} A_{r_{k},k} A_{r_{n},n} \cdot \left(\delta_{r_{m}+r_{k},r_{n}} + \delta_{r_{k}+r_{n},r_{m}} + \delta_{r_{n}+r_{m},r_{k}} + \delta_{r_{m}+r_{k},-r_{n}}\right),$$
(1.38)

$$\tilde{V}_{2} = \frac{1}{4} \sum_{r_{k}} \sum_{r_{n}} \sum_{r_{m}} B_{r_{k},k} B_{r_{n},n} A_{r_{m},m} \cdot \left(-\delta_{r_{k}+r_{n},r_{m}} + \delta_{r_{n}+r_{m},r_{k}} + \delta_{r_{m}+r_{k},r_{n}} - \delta_{r_{k}+r_{n},-r_{m}} \right),$$
(1.39)

$$\tilde{V}_{3} = \frac{1}{4} \sum_{r_{m}} \sum_{r_{n}} \sum_{r_{k}} B_{r_{m},m} B_{r_{n},n} A_{r_{k},k} \cdot \left(-\delta_{r_{m}+r_{n},r_{k}} + \delta_{r_{n}+r_{k},r_{m}} + \delta_{r_{k}+r_{m},r_{n}} - \delta_{r_{m}+r_{n},-r_{k}}\right),$$
(1.40)

$$\tilde{V}_{4} = \frac{1}{4} \sum_{r_{m}} \sum_{r_{k}} \sum_{r_{n}} B_{r_{m},m} B_{r_{k},k} A_{r_{n},n} \left(-\delta_{r_{m}+r_{k},r_{n}} + \delta_{r_{k}+r_{n},r_{m}} + \delta_{r_{n}+r_{m},r_{k}} - \delta_{r_{m}+r_{k},-r_{n}} \right),$$
(1.41)

а \tilde{v}_5 , \tilde{v}_6 , \tilde{v}_7 и \tilde{v}_8 равны нулю. Выражения (Б.2.1), (Б.2.2) позволяют найти производные функций Матье

$$\frac{\partial c e_n(\varphi, q)}{\partial \varphi} \approx -\sum_{r_n} A_{r_n, n} r_n \sin(r_n \varphi)$$
(1.42)

$$\frac{\partial se_n(\varphi, q)}{\partial \varphi} \approx \sum_{r_n} B_{r_n, n} r_n \cos(r_n \varphi) , \qquad (1.43)$$

после подстановки которых в (1.27), приходим к интегралам вида (1.37), ненулевые из которых вычисляются аналогично

$$\widetilde{F}_{1} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}}{\partial \varphi} c e_{k} \frac{\partial c e_{n}}{\partial \varphi} d\varphi = \frac{\pi}{2} \sum_{r_{m}} \sum_{r_{k}} \sum_{r_{n}} A_{r_{m},m} r_{m} A_{r_{k},k} A_{r_{n},n} r_{n} \Big(-\delta_{r_{m}+r_{n},r_{k}} + \delta_{r_{n}+r_{k},r_{m}} + \delta_{r_{k}+r_{m},r_{n}} - \delta_{r_{m}+r_{n},r_{-k}} \Big),$$

$$(1.44)$$

$$\widetilde{F}_{2} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial se_{m}}{\partial \varphi} se_{k} \frac{\partial ce_{n}}{\partial \varphi} d\varphi = -\frac{\pi}{2} \sum_{r_{m}} \sum_{r_{k}} \sum_{r_{n}} B_{r_{m},m} r_{m} B_{r_{k},k} A_{r_{n},n} r_{n} \left(-\delta_{r_{k}+r_{n},r_{m}} + \delta_{r_{n}+r_{m},r_{k}} + \delta_{r_{m}+r_{k},r_{n}} - \delta_{r_{k}+r_{n},-r_{m}}\right),$$

$$(1.45)$$

$$\widetilde{F}_{3} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}}{\partial \varphi} s e_{k} \frac{\partial s e_{n}}{\partial \varphi} d\varphi = -\frac{\pi}{2} \sum_{r_{m}} \sum_{r_{k}} \sum_{r_{n}} A_{r_{m},m} r_{m} B_{r_{k},k} B_{r_{n},n} r_{n} \left(-\delta_{r_{m}+r_{k},r_{n}} + \delta_{r_{k}+r_{n},r_{m}} + \delta_{r_{n}+r_{m},r_{k}} - \delta_{r_{m}+r_{k},-r_{n}}\right)$$

$$(1.46)$$

$$\tilde{F}_{4} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial se_{m}}{\partial \phi} ce_{k} \frac{\partial se_{n}}{\partial \phi} d\phi = \frac{\pi}{2} \sum_{r_{m}} \sum_{r_{k}} \sum_{r_{n}} B_{r_{m},m} r_{m} A_{r_{k},k} B_{r_{n},n} r_{n} \left(\delta_{r_{m}+r_{k},r_{n}} + \delta_{r_{k}+r_{n},r_{m}} + \delta_{r_{n}+r_{m},r_{k}} + \delta_{r_{m}+r_{k},-r_{n}} \right)$$

$$(1.47)$$

Наличие в аппроксимации (1.18) и (1.19) свободных слагаемых, приводит к интегралам вида [46]

$$I_1 = \int_0^{2\pi} c e_m(q,\varphi) c e_n(q,\varphi) d\varphi, \qquad (1.48)$$

$$I_2 = \int_{0}^{2\pi} se_m(q,\varphi) se_n(q,\varphi) d\varphi, \qquad (1.49)$$

$$I_3 = \int_{0}^{2\pi} ce_m(q,\varphi) se_n(q,\varphi) d\varphi, \qquad (1.50)$$

$$I_4 = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_m(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial c e_n(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi, \qquad (1.51)$$

$$I_{5} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial s e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi, \qquad (1.52)$$

$$I_6 = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial se_m(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial se_n(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi.$$
(1.53)

Учитывая ортогональность функций Матье [23]

$$\int_{0}^{2\pi} ce_{m}(q,\phi)ce_{n}(q,\phi)d\phi = \int_{0}^{2\pi} se_{m}(q,\phi)se_{n}(q,\phi)d\phi = \int_{0}^{2\pi} ce_{m}(q,\phi)se_{n}(q,\phi)d\phi = 0$$
(1.54)

для (1.48)-(1.50) получаем

$$I_{1} = \int_{0}^{2\pi} ce_{m}(q,\varphi)ce_{n}(q,\varphi)d\varphi = \begin{cases} \pi, n = m \neq 0\\ 2\pi, n = m = 0\\ 0, n \neq m \end{cases}$$
(1.55)

$$I_{2} = \int_{0}^{2\pi} se_{m}(q,\varphi) se_{n}(q,\varphi) d\varphi = \begin{cases} \pi, n = m \\ 0, n \neq m \end{cases},$$
 (1.56)

$$I_{3} = \int_{0}^{2\pi} c e_{m}(q, \phi) s e_{n}(q, \phi) d\phi = 0, \ m \ge 0, \ n > 0.$$
(1.57)

С учетом разложения (Б.2.1), (Б.2.2) интегралы (1.55)-(1.57) сводим к виду

$$\int_{0}^{2\pi} \sin(\alpha \varphi) \sin(\beta \varphi) d\varphi = \pi \left(\delta_{\alpha,\beta} - \delta_{\alpha,-\beta} \right), \qquad (1.58)$$

$$\int_{0}^{2\pi} \sin(\alpha\varphi) \cos(\beta\varphi) d\varphi = 0, \qquad (1.60)$$

$$\int_{0}^{2\pi} \cos(\alpha\varphi)\cos(\beta\varphi)d\varphi = \pi \left(\delta_{\alpha,\beta} + \delta_{\alpha,-\beta}\right), \qquad (1.61)$$

где α , β -целые положительные числа, соответствующие индексам суммирования в (Б.2.1), (Б.2.2). Учитывая, что в таком случае $\delta_{\alpha,-\beta} = \begin{cases} 1, \alpha = \beta = 0 \\ 0, \alpha \neq \beta \end{cases}$ и возможные значения индексов для четных и нечетных порядков, окончательно получаем

$$I_{5} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial s e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi = 0, \qquad (1.62)$$

при *m*-четное (либо нечетное), либо 0, *n*-четное (либо нечетное)

$$I_{4} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial c e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi = \sum_{r_{m}} \sum_{r_{n}} r_{m} A_{r_{m}} r_{n} A_{r_{n}} \pi \delta_{r_{m},r_{n}} , \qquad (1.63)$$

$$I_{6} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial se_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial se_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi = \sum_{r_{m}} \sum_{r_{n}} r_{m} B_{r_{m}} r_{n} B_{r_{n}} \pi \delta_{r_{m},r_{n}} , \qquad (1.64)$$

при *m*-четное (либо нечетное), либо 0, *n*-нечетное (либо четное)

$$I_{4} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial c e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi = 0, \qquad (1.65)$$

$$I_{6} = \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial se_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial se_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi = 0.$$
(1.66)

Наличие символов Кронекера в выражениях результатов численного интегрирования, приводит к тому, что значения интегралов определяются не только численными значениями коэффициентов Фурье-разложения, но и комбинацией их индексов. Так, если любые две функции Матье в (1.42) и (1.43) имеют четные порядки (индексы коэффициентов их Фурье-разложений также четные), а третья функция Матье – нечетный порядок (индексы

коэффициентов Фурье-разложения нечетные), то множители будут равны нулю. В этих случаях интегралы в (1.42) и (1.43) также будут равны нулю.

При вычислении достаточно больших матриц гамильтониана, например, содержащих сотни строк и столбцов, интегралы вида (1.26), (1.27) могут содержать произведения функций Матье различных порядков. В [47] указано, что основной вклад в (1.26) и (1.27) будут давать интегралы, содержащие функции Матье, порядки которых мало отличаются друг от друга. Если разница между их порядками составляет несколько десятков, то величины таких интегралов будут малы. Кроме того, разница в порядках трех функций Матье в (1.38)-(1.41) и (1.44)-(1.47) может быть настолько велика, что разница в индексах коэффициентов их Фурье-разложений также будет приводить к нулевому значению множителей. Амплитуды удаленных слагаемых будут малы, а значения интегралов будет близкими к нулю.

Необходимо также отметить, что в случае комбинированного использования базисов, для аппроксимации торсионного потенциала тригонометрического (1.5)И (1.11),а для волновой функции _ комплекснозначного (1.2) с функциями Матье, интегрирование для элементов матрицы гамильтониана выполняется аналогично (1.38)-(1.41) и (1.44)-(1.47). В таком случае, функция Матье с индексом k, следующая второй в подинтегральных выражениях, заменяется на соответствующий синус или косинус, а в основе техники интегрирования все также лежит (1.36) и (1.37).

1.3.3. Оценка вычислительной погрешности

На основании рассмотрения (раздел 1.3 приложения Б) накапливания вычислительных погрешностей коэффициентов разложения функций Матье в ряды вида (Б.2.3), (Б.2.4), получены рекуррентные соотношения (Б.4.12)-(Б.4.15), которые будем использовать для оценки погрешности интегрирования (1.26) и (1.27) в матрице гамильтониана. Пусть интеграл вида

$$I = \int_{0}^{2\pi} f_m f_n f_k d\varphi, \qquad (1.67)$$

где f_m , f_n , f_k - функции Матье порядков *m*, *n* и *k* соответственно, вычисляется с помощью (1.38)-(1.41), либо (1.44)-(1.47). Вычисление (1.67) сводится к сумме произведений наборов коэффициентов при гармониках в Фурьеразложениях. Каждое слагаемое *S* представляет собой произведение трех коэффициентов

$$S = S_1 S_2 S_3,$$

где S_1 , S_2 , S_3 - удерживаемые коэффициенты Фурье-разложения функций f_m , f_n , f_k из (1.67). Тогда, абсолютная погрешность для *S*

$$\Delta S = \Delta S_1 \left| S_2 S_3 \right| + \Delta S_2 \left| S_1 S_3 \right| + \Delta S_3 \left| S_1 S_1 \right|, \qquad (1.68)$$

а абсолютная погрешность ΔI для интеграла (1.67) будет складываться из сумм соответствующих ΔS .

В качестве численного примера интеграла, содержащего близкие по порядку функции Матье, рассмотрим интеграл вида (1.28) при *q*=3

$$I_{1,2,3} = \int_{0}^{2\pi} ce_1(q,\varphi)ce_2(q,\varphi)ce_3(q,\varphi)d\varphi.$$
(1.69)

При малой величине 10⁻³ в (Б.2.13) для точности обрыва цепной дроби, в результате использования *алгоритма* 2, удерживая 14 разрядов (что обеспечивает, в соответствии с теорией численных методов, требуемую точность), получаем аппроксимации

 $ce_{1} = 0.89509768207156\cos(x) - 0.44186822666994\cos(3x) +$ $+0.59479219768415 \cdot 10^{-1}\cos(5x) - 0.38484449031494 \cdot 10^{-2}\cos(7x) +,$ (1.70) +0.14725260397296 \cdot 10^{-3}\cos(9x) - 0.37303824054245 \cdot 10^{-5}\cos(11x)

```
 \begin{aligned} ce_2 &= 0.39354579540952 + 0.79302060120662 \cdot \cos(2x) - 0.24646384503733 \cdot \cos(4x) + \\ &+ 0.24812418922688 \cdot 10^{-1}\cos(6x) - 0.12865297790061 \cdot 10^{-2}\cos(8x) + \\ &+ 0.41107772658112 \cdot 10^{-4}\cos(10x) - 8.9445030591870 \cdot 10^{-7}\cos(12x) \end{aligned}
```

$$ce_{3} = 0.44509613924470\cos(x) + 0.87765633718599\cos(3x) - -0.17726284006173\cos(5x) + 0.013650394763269\cos(7x) - -0.57674935753973 \cdot 10^{-3}\cos(9x) + 0.15583929403923 \cdot 10^{-4}\cos(11x) - -0.29494507365566 \cdot 10^{-6}\cos(13x)$$

$$(1.72)$$

Применяя интегрирование (1.38) и оценки погрешностей (1.68) для
аппроксимации (1.70)-(1.72), получаем
$$I_{1,2,3} = \int_{0}^{2\pi} ce_1(q, \varphi) ce_2(q, \varphi) ce_3(q, \varphi) d\varphi = 1.2010615498874$$
, при этом абсолютная
погрешность составляет $\Delta I = 1.1681321640615 \cdot 10^{-10}$, а относительная
погрешность - $\frac{\Delta I}{I} \cdot 100\% \approx 10^{-8}\%$. Из численного примера видно, что
предложенная методика интегрирования сохраняет достаточно высокую
точность, что позволяет её использовать для вычисления величин элементов
матрицы гамильтониана.

1.3.4. Элементы матрицы гамильтониана и свойства симметрии

Запишем выражение для элемента матрицы гамильтониана в базисе функций Матье. Рассмотрим два случая – в первом будем использовать аппроксимацию торсионного потенциала V и F в базисе (1.17) с комплекснозначными коэффициентами. Пусть получена аппроксимация [42, 47]

$$F(\phi) = \sum_{k=0}^{k=K_1} f_k(q_f) U_k(q_v, \phi), \qquad (1.73)$$

$$V(\phi) = \sum_{k=0}^{k=K_2} v_k(q_v) U_k(q_v, \phi).$$
(1.74)

Тогда, элемент матрицы гамильтониана [42]

$$H_{mn} = \frac{1}{2\pi} \int_{0}^{2\pi} \{ (\partial_{\varphi} U_{m}^{*}) F(\partial_{\varphi} U_{n}^{*}) + U_{m}^{*} V U_{n} \} d\varphi = \sum_{k=0}^{k=K} \{ f_{k} F_{mkn} + v_{k} V_{mkn} \}, \qquad (1.75)$$

где $K = \max\{K_1, K_2\}$ из (1.73), (1.74), оператор $\partial_{\varphi} = \frac{\partial}{\partial \varphi}$, а множители F_{mkn} и V_{mkn}

являются интегралами

$$V_{mkn} = \frac{1}{2\pi} \int_{0}^{2\pi} U_m^* U_k U_n d\varphi , \qquad (1.76)$$

$$F_{mkn} = \frac{1}{2\pi} \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial U_m^*}{\partial \varphi} U_k \frac{\partial U_n}{\partial \varphi} d\varphi \,. \tag{1.77}$$

С учетом методики интегрирования (1.38)-(1.41) и (1.44)-(1.47), получаем

$$H_{mn} = \sum_{k=0}^{k=K} \{ f_k F_{mkn} + v_k V_{mkn} \} = \frac{1}{4} \sum_{k=0}^{k=K} \{ f_k (\tilde{F}_1 + \tilde{F}_2 - \tilde{F}_3 + \tilde{F}_4) + v_k (\tilde{V}_1 - \tilde{V}_2 + \tilde{V}_3 + \tilde{V}_4) \}.$$
(1.78)

Для такой матрицы выполняется свойство симметрии относительно побочной диагонали [42]

$$H_{nm} = \bar{H}_{mn} = H_{-m,-n}.$$
 (1.79)

Во втором случае рассмотрим аппроксимацию в базисе функций Матье с действительными коэффициентами (1.18), (1.19). Используя обозначения в (1.26), (1.27) и учитывая, что часть интегралов обращается в ноль, получаем

$$V_{mn} = c_{v} \int_{0}^{2\pi} ce_{m}(q,\varphi)ce_{n}(q,\varphi)d\varphi + c_{v} \int_{0}^{2\pi} se_{m}(q,\varphi)se_{n}(q,\varphi)d\varphi + + v_{0} \int_{0}^{2\pi} ce_{m}(q,\varphi)ce_{n}(q,\varphi)ce_{0}(q_{v},\varphi)d\varphi + v_{0} \int_{0}^{2\pi} se_{m}(q,\varphi)se_{n}(q,\varphi)ce_{0}(q_{v},\varphi)d\varphi + + \int_{0}^{2\pi} ce_{m}(q,\varphi)ce_{n}(q,\varphi)\sum_{k=1}^{N_{1}} v_{k}'ce_{k}(q_{v},\varphi)d\varphi + \int_{0}^{2\pi} se_{m}(q,\varphi)se_{n}(q,\varphi)\sum_{k=1}^{N_{1}} v_{k}'ce_{k}(q_{v},\varphi)d\varphi + + i \cdot \left(\int_{0}^{2\pi} ce(q,\varphi)_{m}se_{n}(q,\varphi)\sum_{k=1}^{N_{2}} v_{k}''se_{k}(q_{v},\varphi)d\varphi - \int_{0}^{2\pi} se_{m}(q,\varphi)ce_{n}(q,\varphi)\sum_{k=1}^{N_{2}} v_{k}''se_{k}(q_{v},\varphi)d\varphi\right)$$
(1.80)

$$\begin{split} F_{mn} &= c_{f} \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial c e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi + c_{f} \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial s e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial s e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} d\varphi + \\ &+ f_{0} \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial c e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} ce_{0}(q_{f},\varphi) d\varphi + f_{0} \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial s e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial s e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} ce_{0}(q_{f},\varphi) d\varphi + \\ &+ \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial c e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \sum_{k=1}^{K_{1}} f_{k}' ce_{k}(q_{f},\varphi) d\varphi + \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial s e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial s e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial s e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \sum_{k=1}^{K_{1}} f_{k}' ce_{k}(q_{f},\varphi) d\varphi + \\ &+ i \cdot \left(\int_{0}^{2\pi} \frac{\partial c e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial s e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \sum_{k=1}^{K_{2}} f_{k}'' se_{k}(q_{f},\varphi) d\varphi - \int_{0}^{2\pi} \frac{\partial s e_{m}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \cdot \frac{\partial c e_{n}(q,\varphi)}{\partial \varphi} \sum_{k=1}^{K_{2}} f_{k}'' se_{k}(q_{f},\varphi) d\varphi \right) \end{aligned}$$

$$(1.81)$$

Методика вычисления интегралов (1.80), (1.81) показана в (1.38)-(1.41) и (1.44)-(1.47).

Матрицу гамильтониана, найденную из (1.80), (1.81), можно условно разбить на четыре части относительно нулевой строки *H*_{0n} и нулевого столбца причем

$$H_{0m} = H_{n0}, \ \text{Im}(H_{0m}) = \text{Im}(H_{n0}) = 0.$$
 (1.82)

Действительные части элементов, лежащих на главной и побочной диагоналях симметричны относительно элемента $H_{0,0}$, их мнимые части равны нулю. При удалении от $H_{0,0}$ элементы главной диагонали непрерывно возрастают. Также выполняется условие эрмитовости и свойство симметрии относительно побочной диагонали (1.79).

Таким образом, вычисление элементов матрицы гамильтониана сводится к вычислению нулевой строки и столбца, элементов главной и побочной диагоналей и элементов, заключенных между диагоналями. Это удобно для программирования и позволяет сократить объем вычислений.

1.4. Развитие методики квантовомеханических расчетов конформационных и термодинамических свойств соединений с использованием функций Матье

Геометрическое строение и потенциалы внутреннего вращения являюся входными данными для методики вычисления торсионных уровней и соответствующих им состояний в базисе функций Матье, что предствляет не только теоретический интерес, но и имеет практическое значение для задач спектроскопии. Другим применением значений энергий торсионных уровней является конформационный анализ и получение термодинамических характеристик как самих соединений, так и ряда их химических превращений. Исходя из результатов расчетов геометрического строения и потенциала внутреннего вращения, путем решения торсионного урвнения Шрёдингера, становится возможным на количественном уровне установление взаимосвязи

строение-свойство. Знание торсионных уровней и соответствующих им состояний открывает возможность определения энергии торсионных переходов, энергий конформационных превращений (переходов), долей различных конформеров в смесях и их термодинамичских характеристик. В текущем разделе представлены некоторые теоретические основы, позволяющие получать связь между геометрией строения, соотношениями для конформеров и термодинамическими свойствами через величины торсионных уровней.

1.4.1. Распределение энергетических уровней по конформерам в базисе функций Матье

Численное решение торсионного уравнениея Шрёдингера описанными выше методами дает при соответствующем количестве базисных функций в решении (1.16) или (1.2) требуемое количество тосионных состояний и значений энергий. Однако, распределения торсионных состояний по углу вращения, т.е. локализации состояний по «потенцильным ямам», остаются неизвестными. Следуя основным положениям квантовой механики [48], квадрат модуля амплитуды вероятности (т.е. квадрат волновой функции $\psi(\phi)$ внутреннего вращения) является плотностью вероятности $\rho(\phi)$. Интеграл

$$p_{12} = \int_{\varphi_1}^{\varphi_2} \rho(\varphi) d\varphi$$
 (1.83)

показывает вероятность состояния в диапазоне $\varphi \in [\varphi_1, \varphi_2]$.

На рис. 1.2 в кчестве примера изображено схематично представлена несимметричная потенциальная функция внутреннего вращения с диапазонами углов, соответствующих границам потенциальных ям.

Рис. 1.2 Схематичный график зависимости *V*(*φ*) для несимметричного случая с двумя потенциальными ямами разной глубины.

Так в случае несимметричной зависимости $V(\varphi)$ вероятность (1.83) позволяет соотнести состояние с торсионной энергией E_n с потенциальной ямой, лежащей в указанном диапазоне торсионного угла. Выражение для плотности вероятности, полученное из решения торсионного уравнения Шрёдингера в базисе плоских волн (1.16) приведено в [49]. Рассмотрим аналогичную задачу, но уже для решения торсионного уравнения в базисе функций Матье.

В базисе функций Матье произведение волновой функции на её комплексное сопряжение можно записать как

$$\sum_{l} (\psi_{l}U_{l})^{*} \sum_{m} \psi_{m}U_{m} =$$

$$= \sum_{l} \sum_{m} \left(\begin{pmatrix} a_{l}a_{m} - b_{l}b_{m} \end{pmatrix} (ce_{\tilde{l}}(q,\varphi)ce_{\tilde{m}}(q,\varphi) + \operatorname{sgn}(l_{m})se_{\tilde{l}}(q,\varphi)se_{\tilde{m}}(q,\varphi)) - \\ (a_{l}b_{m} - b_{l}a_{m}) (\operatorname{sgn}(m)ce_{\tilde{l}}(q,\varphi)se_{\tilde{m}}(q,\varphi) - \operatorname{sgn}(l)se_{\tilde{l}}(q,\varphi)ce_{\tilde{m}}(q,\varphi)) \right),$$

где $\psi_l = a_l + i \cdot b_l$, $\psi_m = a_m + i \cdot b_m$, $\operatorname{sgn}(n) = \begin{cases} 1, n > 0 \\ 0, n = 0 \\ -1, n < 0 \end{cases}$, $\tilde{l} = l \operatorname{sgn}(l)$, $\tilde{m} = m \operatorname{sgn}(m)$.

Очевидно условие нормировки

$$A \int_{0}^{2\pi} \rho(\varphi) d\varphi = 1.$$
 (1.84)

С учетом свойств ортогональности функций Матье (1.54)-(1.56) для нормировочного коэффициента получаем

$$A = \frac{1}{2\pi \sum_{l} (a_{l}^{2} - b_{l}^{2})}.$$
(1.85)

Окончательно для плотности вероятности приходим к выражению

$$\rho(\varphi) = \frac{\sum_{l} \sum_{m} \left(\left(a_{l}a_{m} - b_{l}b_{m}\right) \left(ce_{\tilde{l}}(q,\varphi)ce_{\tilde{m}}(q,\varphi) + \operatorname{sgn}(l_{m})se_{\tilde{l}}(q,\varphi)se_{\tilde{m}}(q,\varphi)\right) - \left(a_{l}b_{m} - b_{l}a_{m}\right) \left(\operatorname{sgn}(m)ce_{\tilde{l}}(q,\varphi)se_{\tilde{m}}(q,\varphi) - \operatorname{sgn}(l)se_{\tilde{l}}(q,\varphi)ce_{\tilde{m}}(q,\varphi)\right) \right)}{2\pi \sum_{l} \left(a_{l}^{2} - b_{l}^{2}\right)}.$$
(1.86)

В случае наличия симметрии в функциях $V(\varphi)$ и $F(\varphi)$, выражение (1.86) упрощается, принимая вид

$$\rho(\varphi) = \frac{\sum_{l} \sum_{m} a_l a_m c e_{\tilde{l}}(q, \varphi) c e_{\tilde{m}}(q, \varphi)}{2\pi \sum_{l} a_l^2} .$$
(1.87)

Явный вид выражений для вероятности торсионных состояний в заданном диапазоне торсионного угла может быть получен путем подстановки в (1.86) или (1.87) в (1.83) и последующего интегрирования с использованием разложений (Б.2.1) и (Б.2.2). Указанная методика была реализована в среде Марle для расчета мольных долей конформеров конкретных соединений.

1.4.2. Мольные доли конформеров

Одинаковые по химическому составу конформеры находятся в соединении в различных пропорциях, установление которых является важной задачей конформационного анализа. Зная, что торсионные состояния в условиях термодинамического равновесия подчиняются распределению Больцмана [50, 52], для мольной доли *n* конформера можно записать

$$n = \frac{\sum_{i} p_{i} e^{-\frac{E_{i}}{kT}}}{\sum_{i} e^{-\frac{E_{i}}{kT}}},$$
(1.88)

где p_i – вероятность состояния с энергией E_i в диапазоне торсионного угла, соответствующему конформеру. По сути, (1.88) следует из канонической функции распределения. Суммирование в (1.88) происходит по индексам состояний, энергии которых лежат в интервале реализации физически различимых состояний для различных КВВ. Ниже будут приведены примеры расчетов мольных долей конформеров в случае потенциальной функции $V(\varphi)$ с отсутствием симметрии и наличии трех конформаций.

1.4.3. Энергия конформационных превращений

Другим практическим применением квантово-механических расчетов торсионных уровней и состояний является получение энергетических характеристик мономолекулярных реакций конформационных превращений [50], что важно для исследования механизмов физико-химических процессов (например, в нефтехимии).

Наиболее практически значимыми энергетическими характеристиками в процессе мономолекулярных реакций являются две величины – энергия активации и тепловой эффект. На рис. 1.3 схематично изображена потенциальная функция внутреннего вращения и ряд энергетических уровней.

Рис. 1.3 Диаграмма энергий для мономолекулярной реакции

Пусть вероятность нахождения в состоянии с энергией E_{0A} (E_{0B}) максимальна в диапазоне торсионного угла, соответствующего потенциальной яме A (B). Причем, из всех состояний для ямы A (B), значение E_{0A} (E_{0B}) является минимальным. Для определенности будем считать, что в ходе мономолекулярной [50, 51] реакции осуществляется переход из состояния с энергией E_{0A} ямы A в состояние с энергией E_{0B} ямы B. Эта реакция сопровождается рядом энергетических преобразований.

Энергия активации мономолекулярной реакции согласно [50] – это разность между минимальной энергией переходного состояния и энергией основного состояния реагирующей молекулы. Переходное состояние соответствует энергии первого уровня (*E_n*) над барьером. Тогда, энергией активации можно считать равной

$$E_{act} = E_n - E_0 \,. \tag{1.89}$$
Классически, в случае энергии ниже E_{act} , реакция не идет. Часто, для численных оценок, энергия активации определяется как E_{bar} (по сути, высота потенциального барьера, отсчитываемого от нижнего уровня в потенциальной яме). что корректным с точки не является зрения реализации квантовомеханических состояний, где значения энергии меняются ступенчато от уровня к уровню. Кроме этого, при вычислении разности (1.89) необходимо учитывать плотность вероятности в (1.83) как саму возможность осуществления переходов между энергетическими уровнями. В ряде случаев, торсионное состояние с энергией E_n реагирующей молекулы распределено в другом диапазоне торсионного угла, что требует рассматривать более высокие уровни в (1.89). Такой случай будет проиллюстрирован ниже, в главе 5, на примере конформационных переходов несимметричного потенциала внутреннего вращения.

Тепловой эффект мономолекулярной реакции при переходе из одного конформера в другой определяется как разность нижних уровней потенциальных ям [53]

$$E_T = E_{0A} - E_{0B} \,. \tag{1.90}$$

Практическое применение базиса функций Матье для вычисления термодинамических величин мономолекулярных реакций будет показано в следующих разделах.

1.4.4. Вычисление вклада внутреннего вращения в термодинамические свойства

Основой связи между термодинамическими функциями [54, 55] и энергиями состояний является величина статистической суммы [56-58]

$$Q = \sum_{i} e^{-\frac{E_{i}}{kT}},$$
 (1.91)

где суммирование выполняется по достаточно большому, но конечному количеству уровней. В случае наличия числа симметрии *σ*, т.е. наличия *σ* числа

эквивалентных ям, а значит наличия эквивалентных состояний, (1.91) записывается как

$$Q = \frac{1}{\sigma} \sum_{i} e^{-\frac{E_i}{kT}}.$$
(1.92)

Физически, наличие симметричных неразличимых потенциальных ям количеством σ означает равенство вероятностей состояний для каждой из них. В случае отсутствия симметрии для каждой из ям необходимо вычислить соответствующую статистическую сумму. При этом в (1.91) целесообразно учесть вероятность p_i состояния с соответствующей энергией E_i

$$Q = \sum_{i} p_{i} e^{-\frac{E_{i}}{kT}}.$$
 (1.93)

Выражения для вкладов внутреннего вращения в значения внутренней энергии U_{eh} _{вр}, энтальпия H_{eh} _{вр}, свободная энергия Гельмгольца F_{eh} _{вр}, свободная энергия Гиббса G_{eh} _{вр}, энтропия S_{eh} _{вр}, молярной теплоёмкости C_{p} _{вн} _{вр} относительно дна потенциальной ямы [59] имеют вид

$$U_{_{6H\,6P}} = \frac{\sum_{i} p_i E_i e^{-\frac{E_i}{kT}}}{O},$$
(1.94)

$$H_{_{6H 6p}} = U_{_{6H 6p}}, \qquad (1.95)$$

$$F_{_{\mathcal{GH}\ \mathcal{B}\mathcal{P}}} = -RT\ln(\mathbf{Q}), \ G_{_{\mathcal{GH}\ \mathcal{B}\mathcal{P}}} = F_{_{\mathcal{GH}\ \mathcal{B}\mathcal{P}}}, \tag{1.96}$$

$$S_{_{6H} ep} = R \ln(\mathbf{Q}) + \frac{U_{_{6H} ep}}{T}, \qquad (1.97)$$

$$C_{p \ 6H \ 6p} = \frac{1}{RT^2} \left(\frac{\sum_{i} p_i E_i^2 e^{-\frac{E_i}{kT}}}{Q} - U_{6H \ 6p}^2}{\right).$$
(1.98)

Пример вычисления термодинамических функций с использованием значений торсионных уровней энергий будет приведен далее.

Глава 2. Расчеты торсионных уровней в базисе функций Матье и их сравнение с данными экспериментов

В главе проведено исследование возможностей и особенностей использования базиса функций Матье в численных решениях торсионного уравнения Шрёдингера. Также проверкой может служить сравнение экспериментальных спектров внутреннего вращения с энергиями переходов между торсионными уровнями, полученными в ходе численного решения в базисе функций Матье. Еще одним показателем адекватности может служить вычислительная устойчивость предлагаемого метода – отсутствие значимых различий в результатах при изменении параметра *q*. Очевидно, что сравнение должно проводиться на примерах хорошо изученных молекул, вращательные спектры которых были получены экспериментально и подтверждены расчетов, приведены в заключительном разделе текущей главы.

2.1. Торсионные уровни и переходы для молекулы этанола и ее изотопического состояния

Выбор данной молекулы для тестирования расчетной методики в базисе функций Матье легко объясним её несложным внутренним строением и наличием неоднократно изученных экспериментально вращательных спектров Соответствующие результаты представлены в работах [29, 30]. Отметим, что вид спектра этанола также актуален и для ряда задач радиоастрономии [31]. В [29] наряду с молекулой этанола C_2H_5OH рассматривались торсионные спектры её дейтерированного аналога C_2H_5OD ; это также можно использовать для сравнения с результами проведенных нами расчетов. По данным спектроскопии в [29] были восстановлены торсионные потенциалы $V(\varphi)$, а затем функции $F(\varphi)$. Потенциалы внутреннего вращения из [29] были использованы нами при численном решении торсионного уравнения Шрёдингера (1.10) для расчета торсионных уровней и переходов в базисе функций Матье (1.17) при различных значения параметра *q*. Результаты расчетов переходов и их сравнение с экспериментально полученными в [29] спектрами приведены в таблицах.

Таблица 2.1

Сравнение энергий (см⁻¹) торсионных переходов в молекуле C₂H₅OH рассчитанных в базисе функций Матье с данными спектроскопии [29]

Переход	Расчет	Эксп.	Базис	Базис ФМ,	Базис
	[29]	[29]	ФМ, q=1	q=3	ФМ, q=5
$1 \rightarrow 0$ trans	203,6	203,6	193,6	193,6	193,6
$1^{-} \rightarrow 0^{+}$ gauche	243,1	243,1	245,1	245,1	245,1
$1^+ \rightarrow 0^-$ gauche	195,8	195,8	197,1	197,1	197,1
$0^{-} \rightarrow 0^{+}$ gauche	3,227	3,227	3,7	3,7	3,7

Таблица 2.2

Сравнение энергий (см⁻¹) торсионных переходов в молекуле C₂H₅OD рассчитанных в базисе функций Матье с данными спектроскопии [29]

Параход	Расчет	Эксп.	Базис	Базис	Базис
Перехоо	[29]	[29]	ФМ, q=1	ФМ, q=3	ФМ, q=5
$1 \rightarrow 0$ trans	169,3	169,3	159,1	159,1	159,1
$1^{-} \rightarrow 0^{+}$ gauche	174,9	175,1	180,0	180,0	180,0
$1^+ \rightarrow 0^-$ gauche	162,8	162,6	165,2	165,2	165,2
$0^{-} \rightarrow 0^{+}$ gauche	0,655	0,570	1,0	1,0	1,0

Внутренне вращение в молекуле этанола и ее изотопах также рассматривалось в [30], где также из результатов эксперимента были восстановлены потенциалы внутреннего вращения. С соответствующими входными данными нами были найдены торсионные уровни и переходы путем решения торсионного уравнения Шрёдингера в различных базисах. Полученные результаты для C₂H₅OH и C₂H₅OD представлены соответственно в таблицах 2.3 и 2.4, аналогичных таблицам 2.1. и 2.2.

Таблица 2.3

Сравнение энергий (см⁻¹) торсионных переходов в молекулах C₂H₅OH для решений в функций Матье с данными спектроскопии

Переход	Расчет [30]	Эксп.	Базис ФМ q=1	Базис ФМ q=3	Базис ФМ q=5
$0g+ \rightarrow 0t$	40,0	41,2±5,0 [30]	38,5	38,5	38,5
$1t \rightarrow 0t$	201,0	201 [60], 207 [61]	214,1	214,1	214,1
$1g+ \rightarrow 0g+$	189,2		203,0	203,0	203,0
$1g \rightarrow 0g$ -	242,4		251,4	251,4	251,4
$0g \rightarrow 0g^+$	3,2270	3,2269 [30]	2,8	2,8	2,8

Таблица 2.4

Сравнение энергий (см⁻¹) торсионных переходов в молекулах C₂H₅OD для решений в функций Матье с данными спектроскопии

Патачад	Расчет	Duce	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
Перехоо	[30]	Эксп.	q=1	<i>q=3</i>	<i>q</i> =5
$0g+ \rightarrow 0t$	42,6		40,1	40,1	40,1
$1t \rightarrow 0t$	169,2	169 [60], 170 [61]	180,0	180,0	180,0
$1g+ \rightarrow 0g+$	162,7		173,0	173,0	173,0
$1 - \rightarrow 0g$ -	174,1		181,9	181,9	181,9
$0g \rightarrow 0g^+$	0,5759	0,5703 [60]	0,4034	0,4034	0,4034

Рост вычислительных мощностей и развитие информационных технологий позволили выполнять расчеты задач внутреннего вращения в многомерных случаях [62, 63]. Так в [62] для молекулы этанола в базисе плоских волн сравнивались результаты расчетов торсионных переходов для одномерного случая – вращения гидроксильной группы ОН

Таблица 2.5.

Сравнение	результатов	расчетов	В	базисе	функций	Матье	c	результатами
расчетов од	цномерного с.	тучая (1D)) и:	з [62]				

		1D Базис	1D Базис	1D Базис
Переход	1D [62]	ΦM	ΦM	ΦM
		q=1	<i>q=3</i>	q=5
+ 0 →0	25,5	24,0	24,0	24,0
- 0→0	28,5	27,1	27,1	27,1
0←1	205,8	207,5	207,5	207,5
0← 1+	232,9	231,3	231,3	231,3
0←1-	279,2	278,5	278,5	278,5
0←2	351,4	351,1	351,1	351,1
0←2 -	469,2	469,3	469,3	469,3
0←2+	470,0	469,4	469,4	469,4

Таблица 2.6.

Сравнение результатов расчетов энергий (см⁻¹) переходов в базисе функций Матье с результатами расчетов двумерного случая (2D) из [62]

Переход	2D [62]	1D Базис ФМ	1D Базис ФМ	1D Базис ФМ
	[• _]	q=1	q=3	q=5
0 ← 0 +	25,5	27,9	27,9	27,9
- 0→0	28,5	31,4	31,4	31,4
0←1	205,5	211,2	211,2	211,2
0←1+	233,0	234,1	234,1	234,1
0←1-	278,3	282,3	282,3	282,3
0←2	352,8	353,9	353,9	353,9
0←2 -	470,2	471,8	471,8	471,8
0←2+	473,2	472,7	472,7	472,7

и двумерного – вращения гидроксильной группы ОН и метильной группы CH₃ (двумерный случай). При расчете в базисе функций Матье, использовались те же потенциалы, что и в [62].

Из таблиц 2.5 и 2.6 видно, что результаты расчетов в базисе функций Матье достаточно близки с результатами из [62], полученными в базисе плоских волн. Причем, с ростом индекса уровней, разница между значениями энергий становится весьма незначительной.

2.2. Торсионные уровни и переходы для молекулы **2,2,2**трифторэтанола и ее изотопических аналогов

Еще одним примером молекулы, для которой подробно изучен вращательный спектр, является 2,2,2-трифторэтанол (2,2,2-trifluoroethanol), для которого, включая дейтерированные изотопические аналоги CF₃CH₂OD, CF₃CD₂OH, CF₃CD₂OD в [29] приведены данные спектроскопии и восстановленные из них торсионные потенциалы. Аналогично, как и для этанола в предыдущем разделе, было выполнено сравнение расчетов в базисе функций Матье с экспериментом. Результаты расчетов приведены в таблицах 2.7-2.10.

Таблица 2.7

Палана)	Duran in [20]	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
TTepexoo	<i>JKCN-M</i> [29]	q=1	q=3	<i>q</i> =5
$1 \leftarrow 0 \ trans$	284,2	286,0	286,0	286,0
$1 \leftarrow 0^+ gauche$	281,0	276,4	276,4	276,4
$1^+ \leftarrow 0^- gauche$	272,0	273,8	273,8	273,8
$0^{-} \leftarrow 0^{+} gauche$	0.95	0,82	0,82	0,82

Сравнение результатов расчетов энергий (см⁻¹) в базисе функций Матье с результатами спектроскопии для CF₃CH₂OH

Сравнение результатов расчетов энергий (см⁻¹) в базисе функций Матье с результатами спектроскопии для CF₃CH₂OD

Переход	Quer m [20]	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
	<i><i>JKCN-M</i> [29]</i>	$q{=}1$	q=3	q=5
1←0 trans	194.3	188,5	188,5	188,5
$1 \leftarrow 0^+$ gauche	194.8	193,4	193,4	193,4
$1^+ \leftarrow 0^-$ gauche	189.4	192,7	192,7	192,7
$0^{-} \leftarrow 0^{+} gauche$	0.21	0,2	0,2	0,2

Таблица 2.9.

Сравнение результатов расчетов в базисе функций Матье с результатами спектроскопии для CF₃CD₂OH

Παταστασλ	Decem m [20]	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
TTepexoo	Эксп-т [29]	q=1	q=3	q=5
$1 \leftarrow 0 \ trans$	280	281,5	281,5	281,5
$1 \leftarrow 0^+$ gauche	278,1	278,7	278,7	278,7
$1^+ \leftarrow 0^-$ gauche	268,1	267,1	267,1	267,1
$0^{-} \leftarrow 0^{+} gauche$	1.00	1,04	1,04	1,04

Таблица 2.10

Сравнение результатов расчетов энергий (см⁻¹) переходов в базисе функций Матье с результатами спектроскопии для CF₃CD₂OD

Папалад	Duran m [20]	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
TTepexoo	Эксп-т [29]	q=1	q=3	q=5
$1 \leftarrow 0 \ trans$	192.8	189,3	189,3	189,3
$1^{-} \leftarrow 0^{+} gauche$	194.3	193,6	193,6	193,6
$1^+ \leftarrow 0^-$ gauche	187.4	189,7	189,7	189,7
$0^{-} \leftarrow 0^{+} gauche$	0.19	0,1	0,1	0,1

2.3. ТОРСИОННЫЕ УРОВНИ И ПЕРЕХОДЫ ДЛЯ МОЛЕКУЛЫ МЕТАКРОЛЕИНА

В [64] рассматривались вращательные спектры высокого разрешения для молекулы метакролеина (кротоновый альдегид, $CH_2=C(CH_3)$ –COH, где внутреннее вращение происходит относительно одинарной связи С–С. Экспериментально торсионные переходы были получены из УФ-спектров [64] и методами ИК-фурье-спектроскопии [65]. По значениям частот УФ-спектра была построена [64] потенциальная функция внутреннего вращения. Кривая $F(\phi)$ в виде разложения в ряд Фурье в [65] была получена стандартными методами из данных геометрии внутреннего строения. Аналогично вышеприведенным примерам, будем использовать одинаковые Фурьеразложения торсионного потенциала для численного решения торсионного уравнения Шрёдингера (1.10) в базисе функций Матье при различных значениях параметра *q*. Экспериментальные данные из [64, 65] и результаты расчетов, проведенных в настоящей работе сведены в таблицы 2.11 и 2.12.

Таблица 2.11

Сравнение данных спектроскопии [64, 65] с расчетами энергий (см⁻¹) торсионных переходов с нулевого на нижние уровни в различных базисах

Патанад	УФ-спектр	ИК-Фурье-	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
Перехоо	[64]	спектр [65],	q=1	q=3	q=5
0←1	169,6	169,82	169,8	169,8	169,8
0←2	338,0	338,08	338,6	338,6	338,6
0←3	505,0	505,25	506,3	506,3	506,3
0←4	670,6	671,03	672,7	672,7	672,7
0←5	835,0	835,59	837,7	837,7	837,7

Таблица 2.12

Переход	ИК-Фурье-	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
	спектр[65]	q=1	<i>q</i> =3	<i>q</i> =5
0←1	169,82	169,8	169,8	169,8
1←2	168,26	168,8	168,8	168,8
2←3	167,17	167,7	167,7	167,7
3←4	165,78	166,4	166,4	166,4
4←5	164,56	165,0	165,0	165,0

Сравнение данных спектроскопии [65] метакролеина с расчетами энергий (см⁻¹) торсионных переходов между нижними уровнями в различных базисах

Анализ результатов сравнения данных спектроскопии и спектра, полученного при численном решении торсионного уравнения Шрёдингера (1.10) приведен в следующем разделе.

2.4. Сравнение расчетов торсионных уровней с данными спектроскопии: результаты и выводы

Перечислим основные выводы, следующие из анализа таблиц 2.1-2.12.

1. Использование одинаковых Фурье-разложений торсионного потенциала для численного решения (1.10) в базисе плоских волн и базисе функций Матье приводит с очень хорошей точностью практически к одинаковым численным результатам для вращательных спектров. Относительная разность для величин переходов между нижними уровнями составляет порядка 10⁻² %.

2. Одинаковые результаты расчетов при различных значениях параметра *q* указывают на вычислительную устойчивость методики базисных функций Матье. Относительная разность величин переходов между нижними уровнями при различных *q* составляет порядка 10⁻³ %.

3. В целом, результаты расчета в базисе функций Матье достаточно близки к экспериментальным данным спектроскопии. Хорошее соответствие получено для переходов между нижними вращательными уровнями в молекулах метакролеина и трифторэтанола и ее изотопическими состояниями. Основные расхождения получены при сравнении расчетов в таблицах 2.1. и 2.2 с экспериментальными данными из [29] по молекуле этанола для основного перехода и составляют около 10 см⁻¹. Похожие величины расхождений также получены в таблице 2.4 при сравнении проведенных расчетов с данными спектроскопии из [30] для переходов 1 gauche $+ \rightarrow 0$ gauche +, 1 gauche - $\rightarrow 0$ gauche 0 и основного перехода. В [3] на примерах простых молекул приведены результаты расчетов и экспериментов, расхождения между которыми составляет около 10 см⁻¹, что вполне допустимо и для приведенных выше экспериментальных и расчетных значений энергий переходов. Возможные причины этого описаны в разделе 1.1.3 и объясняются различием вычислительных мощностей и программного обеспечения, использовавшихся в [29, 30] и современных возможностей информационных технологий.

4. Хорошее соответствие получено при сравнении энергий переходов, рассчианных в базисе функций Матье и результатов расчетов соответствующих величин в базисе плоских волн из [62] для одномерного и двумерного случаев внутреннего вращения (таблицы 2.5 и 2.6).

Результаты, полученные при расчете методикой с использованием базиса функций Матье, хорошо согласуются с данными эксперимента, т.е. дают адекватное физическое и численное описание внутреннего вращения. На основании указанных сравнений можно сделать общий вывод о правильности вычислительной схемы методики базисных функций Матье и его применимости для расчета торсионных уровней и переходов.

47

Глава 3. Методика оценки эффективности базисов при численном решении торсионного уравнения Шрёдингера

3.1. Понятие вариационного предела для матрицы гамильтониана торсионного уравнения Шрёдингера

Как правило, численное решение торсионного уравнения Шрёдингера (1.10) для молекул со сложным внутренним строением представляется в виде разложения волновой функции по комплекснозначному базису

$$\Psi = \sum_{n=-\infty}^{\infty} \psi_n U_n , \qquad (3.1)$$

где ψ_n - варьируемые комплекснозначные коэффициенты. На практике размер базиса ограничивают, исходя из требований задачи и ресурсоемкости расчета, и индекс *n* пробегает ряд целых чисел $-N \le n \le N$, т.е. число базисных функций в $\{U_n\}$ составляет M = 2N + 1. Таким образом, на ограниченном наборе $\{U_n\}$ решается задача (1.25) на собственные значения и собственные вектора матрицы гамильтониана H_{mn} , содержащей M строк и M столбцов.

Важным вопросом при численном решении (3.1) торсионного уравнения Шрёдингера (1.10) в матричном виде (1.25) является выбор наиболее эффективного базиса, что определяется наименьшим M, необходимым для получения энергии m-го уровня с заданной точностью. Второй важный вопрос можно сформулировать так – какое количество m_{max} достоверных уровней энергии (с учетом разумного числа значащих цифр в значениях E_m) обеспечит расчет собственных значений матрицы гамильтониана (1.24) при выбранном размере базиса { U_n }.

Очевидно, что использование больших базисов (больших матриц H_{mn}) обеспечивает нахождение большего количества E_m с требуемой точностью, число которых может оказаться избыточным при решении ряда прикладных задач. Например, при нахождении уровней, расположенных недалеко от

нижней границы спектра (от основного уровня), необязательно рассчитывать и диагонализировать слишком большие матрицы H_{mn} . В свою очередь увеличение базиса (3.1) приводит к значительному и, иногда, чрезмерному количеству математических операций, росту времени счета и т.д. Особую актуальность это приобретает при изучении молекул с несколькими торсионными вращениями и использовании многомерных поверхностей потенциальной энергии, где неоптимальный выбор числа N для базиса (3.1) может сделать расчет просто невыполнимым по требованиям к объемам памяти, накоплению ошибки, затраченному времени и т.д.

Рассмотрим ряд базовых понятий для вариационного метода, лежащего в основе численного решения [66, 67] торсионного уравнения Шрёдингера (1.10). Вариационным пределом m-го энергетического уровня служит величина E_m^{∞} , к которому стремится m-е собственное значение матрицы гамильтониана при бесконечном увеличении числа базисных функций

$$E_m^{\infty} = \lim_{M \to \infty} E_m^{(M)} \,. \tag{3.2}$$

На практике при вычислении энергии конкретного уровня E_m не имеет смысла увеличивать базис (3.1) сверх некоторого значения M_{max} . При размере базиса выше M_{max} , значащие цифры $E_m^{(M)}$ у нижних m уровней перестают меняться, и если количество значащих разрядов в $E_m^{(M)}$ соответствует результатам эксперимента, тогда можно сказать, что базис размером M_{max} обеспечивает нахождение m уровней с заданной точностью, а сами значения $E_m^{(M_{max})}$ достигли вариационного предела.

Иными словами, реальный вариационный предел *m*-го энергетического уровня есть

$$E_m^{M_{\max}} = \lim_{M \to M_{\max}} E_m^{(M)} \,. \tag{3.3}$$

В компьютерных алгоритмах мерой достижения вариационного предела может служить величина

$$\varepsilon_m^{M,k} = E_m^{(2(N+k)+1)} - E_m^{(2N+1)}, \qquad (3.4)$$

показывающую разность энергий уровня *m* исходного расчета и при добавлении *k* базисных функций (что соответствует добавлению 2*k* строк/столбцов в матрицу гамильтониана) в (3.2).

Вариационная процедура Релея-Ритца [68-70] всегда приводит к тому, что при увеличении размера матрицы гамильтониана, энергии, лежащие ниже некоторого уровня, будут меняться незначительно либо их значащие цифры меняться вообще не будут. Величину ε_0 следует выбирать в соответствии с

$$\varepsilon_m^{M,k} \le \varepsilon_0. \tag{3.5}$$

Для сравнения результатов расчета с данными эксперимента эксперимента достаточно задавать \mathcal{E}_0 порядка десятых долей см⁻¹ (размерность точек $F(\varphi)$ и $V(\varphi)$, как правило, также указывается в см⁻¹). В случае выполнения соотношения (3.5) такой уровень E_m будем называть *уровнем, достигшем вариационного предела*. Представляет особый интерес рассмотреть вариационный предел для нулевого уровня и зависимость m_{max} - номера наибольшего уровня, достигшего вариационного предела при заданном \mathcal{E}_0 , - от числа базисных функций M.

Одними из немногих работ, где затрагивается вопрос о вариационном без строгого пределе матрицы гамильтониана, хотя И введения математического описания, являются [68, 69, 71, 72]. Указанные исследования малых молекул. Так в [69] при решении проводились лишь для ангармонической задачи проводилось сравнение уровней энергии для молекулы H₂O в зависимости от размеров Морзевского и гармонического базисов. В [71] для молекулы СО₂ исследовалась сходимость величин различных уровней в зависимости от размера базиса. В [72] приведен пример сходимости первых трех обертонов С-Н колебаний молекулы НСМ при изменении числа базисных функций для «собственного» и «расширенного» базисов. Показано, что сходимость носит монотонный нелинейный характер.

Таким образом, открывается возможность использоваеия m_{max} как количественной меры эффективности выбранного базиса в данной задаче. Целью этой главы является установление вида и параметров зависимости количества уровней, достигших вариационного предела (m_{max}), от размера базиса 2N+1 при численном решении уравнения Шредингера. Во всех примерах текущей главы рассматривается волновая функция, представленная в базисе плоских волн (1.16).

3.2. Вариационный предел для модельных потенциалов

Перед рассмотрением вариационного предела для различных соединений, представляется целесообразным использовать модельные (стандартные) примеры, где функции $V(\varphi)$ и $F(\varphi)$ в торсионном уравнении Шрёдингера (1.10) изначально заданы в аналитическом виде, а их вид определяется рядом параметров. Удобнее всего взять ряд модельных потенциалов внутреннего вращения из [32, 33], близких к потенциалам реальных соединений и позволяющих качественно оценивать поведение численного решения (1.10).

Примем для упрощения

$$F = 1,$$
 (3.6)

что соответствует фиксированному приведенному моменту инерции относительного вращения двух частей молекулы. Модельные потенциалы (см. Рисунки 3.1а-3.4а) в первых четырех примерах взяты из [32]

$$V = 50 + 50\cos(3\varphi)$$
 (3.7)

$$V = 103.1 + 50\cos(2\varphi) + 100\cos(4\varphi) \tag{3.8}$$

$$V = 150 + 50\cos(2\varphi) - 100\cos(4\varphi)$$
(3.9)

$$V = 103.2 + 50\cos\varphi + 100\cos(2\varphi)$$
(3.10)

Они отличаются кратностью барьеров, количеством и расположением локальных минимумов. Для каждого потенциала исследован вариационный

предел - определено m_{max} при заданном количестве базисных функций *M* с учетом ε_0 из (3.5). Соответствующие зависимости приведены на Рисунках 3.1(b)-3.4(b), где видно, что точки хорошо аппроксимируется прямыми линиями.

Рис.3.1. Вид модельного потенциала (3.7) с трехкратным барьером (а). Зависимость индекса m_{max} наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, от размера базиса M при ε = 0.1 см⁻¹ и k = 5 для потенциала (3.7). Результат аппроксимации линейной функцией m_{max} = 1.015M − 11.057 (b)

Рис.3.2. Вид модельного потенциала (3.8). Зависимость индекса m_{max} наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, от размера базиса M при $\varepsilon = 0.1$ см⁻¹ и k = 5 для потенциала (3.8). Результат аппроксимации линейной функцией $m_{\text{max}} = 1.034M - 19.56$ (b)

Рис.3.3. Вид модельного потенциала (3.9). Зависимость индекса m_{max} наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, от размера базиса M при $\varepsilon = 0.1$ см⁻¹ и k = 5 для потенциала (3.9). Результат аппроксимации линейной функцией $m_{\text{max}} = 1.031M - 18.63$ (b)

Рис.3.4. Вид модельного потенциала (3.10). Зависимость индекса m_{max} наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, от размера базиса *M* при $\varepsilon = 0.1$ см⁻¹ и k = 5 для потенциала (3.10). Результат аппроксимации линейной функцией 1.022*M* – 13.728 (b)

В качестве примера несимметричного внутреннего вращения рассмотрены потенциалы из [33]

$$V = 150 + 100\cos(3\varphi) + 50\sin(\varphi)$$
 (3.11)

$$V = 150.7 - 50\cos(\varphi) - 100\cos(2\varphi) - 25\sin(\varphi).$$
 (3.12)

Результаты исследования вариационного предела для потенциалов (3.11, 3.12) представлены на рис. 3.5, 3.6.

Рис.3.5. Вид модельного потенциала (3.11). Зависимость индекса m_{max} наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, от размера базиса M при $\varepsilon = 0.1$ см⁻¹ и k = 5 для потенциала (3.12). Результат аппроксимации линейной функцией $m_{\text{max}} = 1.022M - 25.22$ (b)

Рис.3.6. Вид модельного потенциала (3.12). Зависимость индекса *m*_{max} наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, от размера базиса *M* при *ε* = 0.1 см⁻¹ и *k* = 5 для потенциала (3.12). Результат аппроксимации линейной функцией *m*_{max} = 1.027*M* −15.05 (b)

Как и в случаях симметричных потенциалов, исследуемые зависимости очень близки к линейным. Угловой коэффициент α в полученных аппроксимациях меняется очень слабо – от 1.015 до 1.034. С учетом вычислительных погрешностей, можно сказать, что α постоянен и не зависит от вида потенциала, а определяется лишь выбором базиса (3.1). Таким образом угловой коэффициент является мерой эффективности базиса – чем выше α , тем меньше может быть размер базиса для нахождения энергии заданного уровня, а значит меньше и требуемый размер матрицы гамильтониана.

Определенный интерес, прежде всего для прикладных расчетов, представляет зависимость энергий уровней и энергий переходов в небольших базисах от числа базисных функций, так как для многомерных задач матрицы *H_{mn}* могут быть просто огромными.

Рассмотрим численные примеры достижения вариационного предела для нижних уровней, а также для переходов между ними и прежде всего – для основного перехода. Достижение вариационного предела для нижних уровней модельного потенциала (3.7) показано на рис. 3.7(а). Вариационные пределы нулевого и третьего уровней достигаются при 19 и 23 базисных функциях соответственно. Из рисунка заметен небольшой горизонтальный участок, в отличии от данных для начальных уровней молекулы HCN из [72]. Для достижения вариационного предела уровней 20 и 21, показанном на рис. 3.7(b), также характерен подобный горизонтальный участок. Стоит отметить нетипичное поведение вариационного предела для перехода $21\rightarrow 20$, также представленное на рис. 3.7(b). Видно, что приведенная зависимость носит немонотонный характер.

56

Рис.3.7. Зависимость значений *E*₀ и *E*₃ и энергии перехода между ними от количества базисных функций для потенциала (3.7) (а). Зависимость значений *E*₂₀ и *E*₂₁ и перехода между ними от количества базисных функций для потенциала (3.7) (b).

3.3. Примеры вариационных пределов для различных молекул

Рассмотрим вариационный предел для расчетов торсионных уровней конкретных молекул. В качестве примера выбраны молекулы этанола, метакролеина (CH₂=C(CH₃)–COH) и радикала FC•H-C₃H₇. Выбор этанола обоснован значительным количеством накопленных экспериментальных по спектроскопии, хорошо согласующихся с теоретическими данных расчетами [29, 30, 60-62]. Молекула метакролеина – пример более сложной молекулы достаточно хорошо исследованной теоретически И экспериментально [64]. Третья молекула FC•H-C₃H₇ представляет собой радикал с несимметричной потенциальной функцией вращения фрагмента FCH, потенциальная функция которого дана в [18], а структурная представлена в [22]. Таким образом, использованные примеры позволяют показать разницу в поведении вариационных пределов *m_{max}* при расчетах торсионных уровней энергии в соединениях различного строения.

Рассмотрим вопрос о зависимости числа уровней m_{max} , достигших вариационного предела, от количества базисных функций M (т. е. сколько достоверных значений энергии обеспечивает базис из 2N + 1 функций в разложении (3.1)) и как они связаны между собой. Чтобы выяснить это, для каждой из рассмотренных выше молекул проведем вычислительный эксперимент – будем проверять условие (3.5) при разных размерах базиса.

На Рис. 3.8 приведены результаты указанных выше расчетов. По оси абсцисс откладывалось количество базисных функций M, а по оси ординат – количество достоверных значений энергии m_{max} , удовлетворяющее условию (3.5). Незначительные отклонения от линейной аппроксимации на участке до M = 101 наблюдаются у молекул со сложным внутренним строением. При M более 101 все три зависимости достаточно близки друг к другу и хорошо описываются линейной регрессией

$$m_{\rm max} = \alpha M + b \,. \tag{3.13}$$

Понятно, что значения *N*, близкие к нулю не имеют смысла из контекста.

Линейная регрессия (3.13)дает следующие результаты: $m_{\rm max} = 0.9237 M - 6.6212$ этанола, $m_{\rm max} = 0.9906M - 26.581$ для для метаклореина, $m_{\text{max}} = 0.9592M - 29.525$ для молекулы FC•H-C₃H_{7.} Очень важно, что зависимости для симметричных и несимметричных молекул характеризуется примерно одинаковым угловым коэффициентом α. Так для этанола α составляет 0.9237, для метакролеина 0.9906 и для случая несимметричного вращения 0.9592. Данные примеры позволяют принять $\alpha \approx$ 0.96. Видно, что полученные значения для угловых коэффициентов достаточно близки к результатам, полученным в предыдущем разделе для модельных потенциалов.

58

Рис. 3.8. Зависимость m_{max} - индекса наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, - от размера базиса M при $\varepsilon = 0.1$ см⁻¹ и k = 5 для молекул этанола, метакролеина и несимметричного потенциала FC•H-C₃H₇

Параметр *а* линейной зависимости (3.13) есть обобщенный показатель эффективности используемого метода численного решения торсионного уравнения Шрёдингера (1.10). Близкие значения коэффициента *а* для разных молекул позволяют ответить на вопрос – какой размер базиса необходим для получения *m* достоверных значений торсионной энергии.

3.4. Скорость сходимости значений торсионных уровней и переходов

Аналогично, как и в разделе 3.2, рассмотрим достижение вариационного предела, а по сути, скорость сходимости, для конкретных торсионных уровней. На рис. 3.9-3.13 изображены сходимости некоторых торсионных

уровней и соответствующих им переходов в зависимости от размера базиса для выбранных молекул. Для всех зависимостей выбрано $\varepsilon = 0.1$ см⁻¹ и шаг k = 1 (3.5).

Рис. 3.9. Зависимость значений энергии торсионных уровней и основного перехода во вращательном спектре этанола от размера базиса

На рис. 3.9 представлены результаты расчетов энергии нулевого уровня этанола в различных конформациях в зависимости от количества базисных функций. Из представленных данных видно, что уже при M = 15 энергии нижних торсионных уровней и основного перехода достигают вариационного предела. Это означает, что такой размер базиса оказывается достаточным для вычисления нижних уровней в этаноле с заданной точностью. Нарушение монотонности в зависимости основного перехода обусловлено наличием расщепления у двух *гош* уровней, находящихся очень близко к основному уровню. Такая особенность является следствием строения молекулы этанола и поэтому отсутствует у двух других молекул, здесь рассмотренных.

На рис. 3.10 представлены аналогичные результаты для уровней 24 и 25 и соответствующего перехода. Вариационный предел этих уровней достигается примерно при M = 31.

Рис. 3.10. Зависимость значений энергий 24, 25 торсионных уровней и перехода 25→24 во вращательном спектре этанола от размера базиса

Рис. 3.11 показывает картину сходимости энергий нулевого, первого торсионных уровней и основного перехода в молекуле метакролеина. Видно, что вариационный предел нулевого и первого уровней достигается при M = 27 и M = 35 соответственно. Вариационный предел основного перехода равен таковому для первого уровня (наступают при одинаковых M=27).

Рис. 3.11. Зависимость значений энергии торсионных уровней и основного перехода во вращательном спектре метакролеина от размера базиса

На Рис. 3.12 построены зависимости, аналогичные как на Рис. 3.11, показывающие характер сходимости уровней 24, 25 и перехода $25 \rightarrow 24$ к вариационному пределу для молекулы метаклореина. Значения M, необходимых для достижения вариационных пределов уровней 24 и 25 существенно отличаются – 77 и 63 соответственно.

Характер сходимости уровней 0, 1 и основного перехода $1 \rightarrow 0$ для примера молекулы с несимметричным внутренним вращением показан на Рис. 3.13, из чего следует, что для получения достоверных значений уровней 0 и 1 в молекуле с несимметричным вращением требуется большее количество базисных функций по сравнению с молекулой этанола, имеющей элементы симметрии.

Рис. 3.12. Зависимость энергий 24, Рис. 25 торсионных уровней и перехода 25→24 во вращательном спектре метакролеина от размера базиса *M*

Следует отметить более медленную сходимость энергии перехода по сравнению с энергиями уровней. Наличие ровного горизонтального участка для основного перехода легко объясняется тем, что на участке примерно от M = 11 до M = 21 скорость сходимости двух уровней примерно одинакова, а значит разность между ними будет близка к константе. Видно, что для получения достоверных значений нулевого уровня необходимо примерно M = 29, а для первого уровня и энергии перехода – M = 37.

Достижение вариационного предела уровней 24, 25 и перехода между ними в соединении с несимметричным потенциалом внутреннего вращения FC•H-C₃H₇ показано на Puc. 3.14.

Рис. 3.14. Зависимость значений энергий 24, 25 торсионных уровней и перехода 25→24 во вращательном спектре FC•H-C₃H₇ от размера базиса

Из графиков видно, что скорость сходимости энергий торсионных уровней к вариационному пределу в симметричной молекуле превосходит таковую для несимметричной. Энергии переходов также убывают с увеличением базиса, и достижение вариационного предела происходит либо при одинаковой сходимости энергий уровней (разность E_{m+1} и E_m и постоянна), либо при сходимости обоих уровней. При этом, вариационные пределы переходов в областях высоких уровней достигаются быстрее, чем в низких.

Глава 4. Базис функций Матье: энергии переходов и оценка эффективности для молекул с несимметричными потенциалами внутреннего вращения

В этой главе методика базисных функций Матье будет применяться для расчета торсионных уровней и переходов в молекулах со сложным внутренним строением, в том числе с несимметричными торсионными потенциалами. В качестве примера рассматривается внутреннее вращение в молекулах 1-монофторалканов FCH₂(CH₂)_nCH₃, $1 \le n \le 4$ и в радикалах FC•H(CH₂)_nCH₃, n=2, 3, 4. Значения энергий переходов, как и в главе 2, будем получать в базисах функций Матье и плоских волн. Отдельно выделено рассмотрение вариационного предела как показателя эффективности разработанной методики базиса функций Матье. Расчеты в базисе плоских волн как раз необходимы для сравнения скорости достижения вариационного предела по отношению к базису функций Матье

4.1. Внутреннее вращение в молекуле 1-монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅

4.1.1. Энергии торсионных переходов

Потенциальная функция внутреннего вращения для волчка FC₂H₄-(C) 1монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅ получена и аппроксимирована тригонометрическим рядом в [19]. Структурная функция $F(\varphi)$ получена из геометрии и также аппроксимирована тригонометрическим рядом вида (1.11). На рис. 4.1 и 4.2 показаны полученные аппроксимации функций $F(\varphi)$ и $V(\varphi)$. Из рисунков видно, что в обоих случаях отсутствует симметрия.

Рис. 4.1. Аппроксимация потенциальной функции внутреннего вращения V(φ) для волчка FC₂H₄-(C) в молекуле 1-монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅. Для конформационных состояний введены обозначения A, B, C, соответствующие трем потенциальным ямам.

Рис. 4.2. Аппроксимация структурной функции внутреннего вращения *F*(*φ*) для волчка FC₂H₄-(C) в молекуле монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅

Для данной аппроксимации были найдены численные решения торсионного уравнения Шрёдингера (1.10) в базисах плоских волн и функций Матье при различных параметрах q. Полученные отсюда значения энергий торсионных переходов в различных базисах сведены в таблицу 4.1. При вычислении значений, приведенных в таблице 4.1 переходов, учитывалось распределение (1.83) торсионных уровней по конформациям (потенциальным ямам), полученное в базисе функций Матье. Так, рассмотрены уровни E_0 , E_1 , E_2 , E_6 , находящиеся в яме A с вероятностью, близкой к единице.

Таблица 4.1.

Энергии торсионных переходов между основным и начальными уровнями в разных базисах, см⁻¹ для волчка FCH₂CH₂- в молекуле FC₂H₄-C₂H₅.

	Расчет в	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
TTepexoo	ПВ	q=1	<i>q</i> =5	<i>q</i> =10
1→0	91,2	91.5	91,1	91,1
2→0	180,5	180.1	180,2	180,3
6→0	353,1	352.5	352,5	352,6
2→1	89,3	88.6	89,2	89,2
6→1	262.9	261.0	261.4	261.5
6→2	172.6	172.4	172.3	172.3

В целом, для значения энергий переходов, между соседними уровнями, полученные в разных базисах достаточно близки друг к другу. Особо необходимо отметить сохраняющуюся вычислительную устойчивость при различных значениях параметра *q*, наблюдавшуюся также в примерах, приведенных в главе 2.

4.1.2. Вариационный предел вычисления торсионных уровней как показатель эффективности базисов функций Матье и плоских волн для волчка FC₂H₄-(C) в молекуле 1-монофторалкана.

В главе 3 был рассмотрен вариационный предел для численного решения торсионного уравнения Шрёдингера в базисе плоских волн. Было показано, что достижение вариационного предела не зависит от вида потенциала внутреннего вращения и имеет вид линейной зависимости. В соответствующих разделах данной главы рассматривается сравнение данных линейных зависимостей для различных базисов – функций Матье и плоских волн. По аналогии с примерами из раздела 3.3 исследуем вариационный предел для волчка FC₂H₄-(C) в молекуле 1-монофторалкана. Как и прежде исследовалась зависимости числа уровней *т*_{тах}, достигших вариационного предела, от количества базисных функций М в различных базисах. Для этого в базисах функций Матье и плоских волн был проведен численный эксперимент по проверке условия (3.5) при разных размерах базиса M=2N+1, где *N*-количество базисных функций. Его результаты при значении $\varepsilon = 0.1$ для критерия (3.5) и шаге наращивания k = 10 (что соответствует увеличению размера матрицы гамильтониана на 20 строк/столбцов) приведены на рис. 4.3, где показан полученный график указанной зависимости.

Рис. 4.3. Зависимость индекса m_{\max} наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, от размера базиса M при $\varepsilon = 0.1$ см⁻¹ и k = 10 для торсионных уровней волчка FC₂H₄-(C) в молекуле 1-монофторалкана, вычисленных в базисах плоских волн и функций Матье.

Как и в примерах, рассмотренных в главе 3, зависимость количества достоверно вычисленных уровней от размера базиса функций Матье оказалась линейной. Причем, зависимости, полученные для различных значений параметра q в базисе функций Матье практически одинаковы, и на графике совпадают друг с другом. Выполненная аппроксимация линейной функцией полученных зависимостей привела к результатам $m_{\text{max}} = 0.9268M - 36.392$ и $m_{\text{max}} = 0.9634M - 27.271$ для базисов плоских волн и функций Матье при q=1

соответственно. Из графиков зависимостей и аппроксимаций видно, что угловой коэффициент для случая базиса функций Матье больше, чем для случая базиса плоских волн.

В главе 3 было показано, что значение углового коэффициента в этой зависимости может выступать мерой эффективности применения базиса при решении торсионного уравнения Шрёдингера (1.10).численном Действительно, при одинаковом размере базисов плоских волн и функций Матье, последний обеспечивает большее количество достоверно вычисленных торсионных уровней. Например, при M=401 в базисе плоских волн получено 330 торсионных уровней, тогда как в базисе функций Матье при q=1 получено 361 торсионных уровня. Используя приведенные линейные зависимости, получаем, что для вычисления 330 торсионных уровней, размер базиса функций Матье при q=1 составит примерно 370 базисных функций. Тогда, в первом случае получаем матрицу гамильтониана из 401²=160801 элементов, а во втором 370²=136900, что в 1.17 раза больше.

Проведем оценку для сравнения эффективности использования базиса плоских волн и функций Матье при q=1. Как правило, для нахождения статистической суммы необходимо достоверно вычислить не менее *n*=100 уровней. При этом размеры базисов плоских волн и функций Матье будут примерно $M_1 = 147$ и $M_2 = 132$, а размеры матриц гамильтониана $147^2 = 21609$ и 132²=17424 элементов соответственно. В базисе плоских волн для формирования гамильтониана придется матрицы дополнительно, ПО сравнению базисом функций Матье, вычислить 4000 с около комплекснозначных элементов. Вместе с этим, для нахождения энергий торсионных уровней потребуется проводить процедуру вычисления собственных значений и собственных векторов матрицы гамильтониана. Как правило, это реализуется QR-алгоритмом [73], сложность которого зависит кубически от количества строк/столбцов. В приводимом примере для этого придется выполнить примерно в 1,38 раза больше операций. Очевидно также,

70

что QR-алгоритм матрицы большего размера потребует также и значительно больше объемов памяти.

В представленной работе рассмотрен случай одномерного торсионного уравнения Шрёдингера. Торсионный потенциал в двумерном случае представляет собой зависимость от двух торсионных углов. В этом случае получают набор матриц гамильтониана, каждая из которых получена для текущего «среза» поверхности торсионного потенциала при фиксировании одного из торсионных углов. Как правило, получают не менее 10 таких сечений поверхности торсионного потенциала. Понятно, что в этом случае использование базиса функций Матье приводит к увеличению эффективности на порядок и более.

4.2. ВНУТРЕННЕЕ ВРАЩЕНИЕ FC'H-(C) В РАДИКАЛЕ FC'H-C₃H₇

4.2.1. Энергии торсионных переходов

Как и в предыдущем разделе, расчет потенциальной кривой функции внутреннего вращения был выполнен с применением программы GAUSSIAN 03 [17]. Полученные в результате этого точки были аппроксимированы тригонометрическим рядами (1.5) и (1.11). На рис. 4.4 и 4.5 приведены указанные аппроксимации функций $V(\varphi)$ и $F(\varphi)$ соответственно.

Рис. 4.4. Аппроксимация потенциальной функции внутреннего вращения V(ϕ) волчка FC[•]H-(C) в радикале FC[•]H-C₃H₇. Для конформационных состояний введены обозначения A, B, C, соответствующие трем потенциальным ямам.

Рис. 4.5. Аппроксимация структурной функции внутреннего вращения *F*(φ) волчка FC•H-(C) в радикале FC•H-C₃H₇
Значения энергий переходов между уровнями, лежащими в соответствующих ямах вычислены вразличных базисах (ПВ и ФМ при различых q). В таблице 4.2 приведены значения энергий переходов между уровнями в яме В. Как и в предыдущем разделе, значения вероятности нахождения в состоянии А (соответствующем диапазоне торсионного угла), полученные из (1.83) в базисе ФМ, близки к единице.

Таблица 4.2.

Параход	Бариа ПР	Базис ФМ	Базис ФМ	Базис ФМ
переход	Dазис 11D	q=1	$q{=}2$	q=3
1→0	70.3	73.3	73.2	73.2
2→0	139.3	145.1	145.2	145.2
4→0	207.2	216.3	216.2	216.2
2→1	69.0	71.8	72.0	72.0
4→1	136.9	143.0	143.0	143.0
4→2	67.9	71.2	71.0	71.0

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов волчка FC[•]H-(C) в радикале FC[•]H-C₃H₇ между основным и начальными уровнями в разных базисах.

Анализ полученных значений энергий переходов позволяет сделать следующие выводы. Все величины в таблице 4.2 полученные в базисах ФМ при трех значениях параметра q=1, q=2, q=3, достаточно близки друг к другу и к результатам вычислений в базисе плоских волн. Это свидетельствует о вычислительной устойчивости метода, которая также наблюдается и в результатах главы 2 и раздела 4.1.

4.2.2. Вариационный предел вычисления торсионных уровней как показатель эффективности базисов функций Матье и плоских волн вращения волчка FC[•]H-(C) в радикале FC[•]H-C₃H₇

По аналогии с разделом 4.1.2 были проведены расчеты по исследованию достижения вариационного предела вычисления торсионных уровней вращения волчка FC[•]H-(C) в радикале FC[•]H-C₃H₇ в различных базисах. На рис. 4.6 приведена полученная зависимость числа уровней m_{max} , достигших вариационного предела, от количества базисных функций M в различных базисах.

Рис. 4.6. Зависимость индекса m_{max} наибольшего уровня, достигающего вариационного предела, от размера базиса M при $\varepsilon = 0.1$ см⁻¹ и k = 10 для торсионных уровней волчка FC•H-(C) в радикале FC•H-C₃H₇, вычисленных в базисах плоских волн и функций Матье при различных значения параметра q.

Несмотря на близкие значения угловых коэффициентов линейных аппроксимаций, их разница несколько больше, чем в разделе 4.1.2, а значит, использование базиса функций Матье в данном случае еще более эффективно. Приведем примеры и оценки, аналогично тому, как это сделано в разделе 4.1.2. Так при M=401 в базисе плоских волн получено 346 торсионных уровней, тогда как в базисе функций Матье при q=2 получено 380 торсионных уровня. Для получения 346 торсионных уровней в базисе функций Матье достаточно примерно 367 базисных функций. Тогда, в базисе плоских волн получаем матрицу гамильтониана размером $401^2=160801$ элементов, а для базиса функций Матье $367^2=134689$, что почти в 1.2 раза больше.

Приведем оценки сравнения эффективности базисов для гарантированного вычисления n=100 торсионных уровней. Тогда, размеры базисов плоских волн и функций Матье будут $M_1=149$ и $M_2=139$ соответственно. Размеры матриц гамильтониана будут $149^2=22201$ и $139^2=19321$, а значит для базиса плоских волн придется вычислить примерно на 2800 элементов больше, чем при использовании базиса функций Матье. Отношение количества операций при реализации QR-алгоритма [73] составит 1.24 в пользу базиса функций Матье.

Важно отметить, что в отличии от примеров из предыдущего раздела, при увеличении количества вычисляемых торсионных уровней, эффективность базиса функций Матье увеличивается. Следует ожидать, что прирост эффективности использования базис функций Матье в многомерном случае внутреннего вращения в молекулах со сложным внутренним строением, где необходимо учитывать несколько торсионных углов, будет еще значительнее.

75

4.3. ПРИМЕРЫ РАСЧЕТОВ ЭНЕРГИЙ ПЕРЕХОДОВ В БАЗИСЕ ФУНКЦИЙ Матье

В качестве примеров применения базиса функций Матье было рассмотрено внутреннее вращение в молекулах 1-монофторалканов и в радикалах FC•H-C_nH_{2n+1}. Величины энергий переходов между уровнями вычислены с учетом вероятности распределения по потенциальным ямам. Ниже, в таблицах, показаны результаты расчетов в базисах функций Матье при различных значениях параметра *q*.

Таблица 4.3

Энергии (см⁻¹) основных торсионных переходов для молекул монофторалканов, вычисленная в базисах функций Матье при различных *q*

Вращение	$\Phi M q = 1$	$\Phi M q=5$	$\Phi M q = 10$
волчок FCH ₂ CH ₂ - 1- монофторалкана FC ₂ H ₄ -C ₃ H ₇	82,6	82,3	82,3
волчок FCH ₂ CH ₂ - 1-монофторалкана FC ₂ H ₄ -C ₄ H ₉	66,5	66,2	66,2

Таблица 4.4

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при вращении волчка FCH₂ в молекуле монофторалкана FCH₂-CH₂CH₃ в базисах функций Матье при различных q с учетом распределения по потенциальным ямам.

Переход	Базис $\Phi M q=1$	Базис $\Phi M q=5$	Базис ФМ q=10
1 trans \rightarrow 0 trans	121.9	121.9	121.9
2 trans \rightarrow 0 trans	240.5	240.5	240.5
$3 \text{ trans} \rightarrow 0 \text{ trans}$	355.4	355.4	355.4
4 trans \rightarrow 0 trans	466.5	466.5	466.5
5 trans \rightarrow 0 trans	573.1	573.1	573.1

Таблица 4.5

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при вращении волчка FCH₂ в молекуле 1-монофторалкана FCH₂-CH₂CH₃ в базисах функций Матье при различных *q* с учетом распределения по потенциальным ямам для *gauche*-конформаций

- I	_ F1		P1 0	
Пер	еход	Базис $\Phi M q=1$	Базис $\Phi M q=5$	Базис $\Phi M q=10$
1 gauche-	→0 gauche	145,1	145,1	145,1
2 gauche–	→1 gauche	140,8	140,8	140,8
3 gauche–	→2 gauche	136,3	136,3	136,3
4 gauche–	→3 gauche	131,2	131,2	131,2
5 gauche–	→4 gauche	125,6	125,6	125,6

Таблица 4.6

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при вращении волчка FCH₂ в молекуле 1-монофторалкана FCH₂-(CH₂)₂CH₃ в базисах функций Матье при различных *а* с учетом распределения по потенциальным ямам.

	1	-	
Переход	Базис $\Phi M q=1$	Базис $\Phi M q=5$	Базис ФМ q=10
1 trans \rightarrow 0 trans	111,1	111,1	111,1
2 trans \rightarrow 0 trans	219	219	219
$3 \text{ trans } \rightarrow 0 \text{ trans}$	323,6	323,6	323,6
4 trans \rightarrow 0 trans	424,6	424,6	424,6

Таблица 4.7

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при вращении волчка FCH₂ в молекуле 1-монофторалкана FCH₂-(CH₂)₂CH₃ в базисах функций Матье при различных q с учетом распределения по потенциальным ямам для *gauche*-конформаций.

Переход	Базис $\Phi M q=1$	Базис $\Phi M q=5$	Базис $\Phi M q=10$
1 gauche $\rightarrow 0$ gauche	134,3	134,3	134,3
2 gauche \rightarrow 1 gauche	130,5	130,5	130,5
3 gauche \rightarrow 2 gauche	126,3	126,3	126,3
4 gauche \rightarrow 3 gauche	121,9	121,9	121,9

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при вращении волчка FCH₂ в молекуле монофторалкана FCH₂-(CH₂)₄CH₃ в базисах функций Матье при различных q с учетом распределения по потенциальным ямам.

Переход	Базис $\Phi M q=1$	Базис $\Phi M q=5$	Базис ФМ q=10
1 trans \rightarrow 0 trans	93,7	93,7	93,7
2 trans \rightarrow 0 trans	185,4	185,4	185,4
3 trans \rightarrow 0 trans	274,8	274,8	274,8
4 trans \rightarrow 0 trans	361,9	361,9	361,9

Таблица 4.9

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при вращении волчка FCH₂ в молекуле монофторалкана FCH₂-(CH₂)₄CH₃ в базисах функций Матье при различных q с учетом распределения по потенциальным ямам *gauche*-конформаций.

Переход	Базис ФМ q=1	Базис $\Phi M q=5$	Базис ФМ q=10
1 gauche \rightarrow 0 gauche	114,2	114,2	114,2
2 gauche \rightarrow 1 gauche	111,6	111,6	111,6
3 gauche \rightarrow 2 gauche	108,8	108,8	108,8
4 gauche \rightarrow 3 gauche	105,8	105,8	105,8

Таблица 4.10

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при вращении волчка FCH₂ в молекуле монофторалкана FCH₂-(CH₂)₃CH₃ в базисах функций Матье при различных q с учетом распределения по потенциальным ямам.

Переход	Базис $\Phi M q=1$	Базис $\Phi M q=5$	Базис ФМ q=10
1 trans \rightarrow 0 trans	81,7	81,7	81,7
$2 \text{ trans} \rightarrow 1 \text{ trans}$	81,7	81,7	81,7
1 gauche \rightarrow 0 gauche	98,4	98,4	98,4

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при внутреннем вращении вокруг третьей от фтора связи С-С в молекуле монофторалкана FCH₂-(CH₂)₃CH₃ в базисах функций Матье при различных q с учетом распределения по потенциальным ямам.

Переход	Базис ФМ q=1	Базис ФМ q=5	Базис ФМ q=10
1→0	100.3	100.3	100.3
2→0	198.2	198.3	198.3
4→0	293.8	293.8	293.8
7→0	386.7	386.7	386.7
10→0	476.9	476.9	476.9

Таблица 4.12

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при внутреннем вращении вокруг третьей от фтора связи С-С в молекуле монофторалкана FCH₂-(CH₂)₄-CH₃ в базисах функций Матье при различных q с учетом распределения по потенциальным ямам.

Переход	Базис $\Phi M q = 1$	Базис <i>ФМ q=5</i>	Базис <i>ФМ q=10</i>
1→0	88.1	88.1	88.1
2→0	174.5	174.6	174.6
3→0	259.3	259.3	259.3
6→0	342.3	342.3	342.3
8→0	423.2	423.2	423.2
11→0	502.0	502.0	502,0

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при внутреннем вращении вокруг третьей от фтора связи С-С в радикале FC•H-(CH₂)₃CH₃ в базисах функций Матье при различных q с учетом распределения по потенциальным ямам.

Переход	Базис $\Phi M q=1$	Базис $\Phi M q = 5$	Базис $\Phi M q = 10$
1→0	91.4	91.3	91.3
2→0	180.4	180.3	180.3
3→0	267.7	267.6	267.6
6→0	353.4	353.3	353.3
9→0	437.2	437.1	437.1

Таблица 4.14

Энергии (см⁻¹) торсионных переходов при внутреннем вращении вокруг третьей от фтора связи С-С в радикале FC[•]H-(CH₂)₄CH₃ в базисах функций Матье при различных *q* с учетом распределения по потенциальным ямам

Переход	Базис $\Phi M q = 1$	Базис <i>ФМ q</i> =5	Базис $\Phi M q = 10$
1→0	92.4	92.4	92.4
2→0	182.6	182.6	182.6
3→0	271.7	271.7	271.7
6→0	359.9	351.7	351.7

Близкие результаты энергий переходов при различных *q* в базисах функций Матье, как и в предыдущих разделах, указывают на вычислительную устойчивость при различных значениях параметра *q* предложенной методики функций Матье.

Глава 5. Примеры применения методики функций Матье в задачах конформационного анализа

Проведение конформационного анализа химическими экспериментальными методами – задача трудоемкая, а зачастую невозможная. Основные трудности заключаются в проблеме разделения одинаковых по химическому составу, но разных по внутреннему строению конформеров внутреннего вращения. Именно поэтому актуально совершенствование теоретических методов конформационного анализа. В текущей главе на примерах конкретных молекул показано применение методики базиса функций Матье, разработанной в настоящей работе.

5.1. ПРИМЕРЫ ВЫЧИСЛЕНИЯ ТЕПЛОВОГО ЭФФЕКТА КОНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ

В разделе 1.4.3 приведены основные выражения для определения энергий конформационных превращений. В качестве иллюстрации использования результатов вычисления уровней энергии и торсионных состояний в базисе ФМ, рассмотрим тепловой эффект (1.90) на примерах молекул из главы 4 с несимметричным потенциалом внутреннего вращения. В таблице 5.1 приведены значения теплового эффекта, вычисленные из (1.90) в ФМ для волчка FC₂H₄-(C) молекул 1-монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅ и волчка радикале FC[•]H-CH₂ В $FC^{\bullet}H^{-}C_{3}H_{7}$. При вычислениях учитывалось распределение уровней по ямам (конформациям), полученное из (1.83). Как и указано в 1.4.3 для вычисления теплового эффекта необходимо было определить вероятности состояний нижних уровней и их вероятность нахождения в соответствующих потенциальных ямах.

Таблица 5.1

Тепловой эффект (в см⁻¹ и кДж/моль) для волчка FC₂H₄-(C) молекул 1монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅ и волчка FC[•]H-CH₂ в радикале FC[•]H-C₃H₇, вычисленные в базисе ФМ при q=1.

$FC_2H_4-C_2H_5$						
Переход $0 \rightarrow 4 (A \rightarrow B)$	Переход $0 \rightarrow 7 (A \rightarrow C)$	Переход 4→7 (В→С)				
269.9 см ⁻¹	432.6 см ⁻¹	162.7 см ⁻¹				
(3.19 кДж/моль)	(5,11 кДж/моль)	(1,92 кДж/моль)				
FC [•] H-C ₃ H ₇						
Переход $0 \rightarrow 3 (A \rightarrow B)$	Переход $0 \rightarrow 6 (A \rightarrow C)$	Переход $3 \rightarrow 6 (B \rightarrow C)$				
169.3 см ⁻¹	266.8 см ⁻¹	97.5 см ⁻¹				
(2 кДж/моль)	(3,15 кДж/моль)	(1,15 кДж/моль)				

Так при рассмотрении внутреннего вращения волчка FC_2H_4 -(C) в соединении FC_2H_4 - C_2H_5 нижними уровнями в ямах A, B, C являются 0, 7, 4. А для волчка FC*H-CH₂ в радикале FC*H-C₃H₇ – 0, 6, 3. Отсутствие информации о распределении торсионных состояний по потенциальным ямам (1.83) не позволило бы получить приведенные в таблице 5.1 результаты.

5.2. ПРИМЕР РАСЧЕТА МЕТОДОМ ФУНКЦИЙ МАТЬЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТОРСИОННЫХ СОСТОЯНИЙ, МОЛЬНЫХ ДОЛЕЙ И ВКЛАДА ВНУТРЕННЕГО ВРАЩЕНИЯ В ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Внутреннее вращение волчка FC_2H_4 -(C) в молекуле 1-монофторалкана FC_2H_4 - C_2H_5 , разобранное в разделе 4.1, приводит к возникновению трех конформационных состояний. На рис. 4.1 они обозначены A, B, C и соотнесены по трем потенциальным ямам. На рис. 5.1 приведены схематичные изображения для указанных трех конформеров.

Рис. 5.1. Молекулярные графы вращательных конформеров, соотнесенные по потенциальным ямам А, В, С для волчка FC₂H₄-(C) в молекуле 1-монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅

Отсутствие симметрии у потенциальной функции внутреннего вращения рассматриваемого волчка и разные высоты потенциальных барьеров дает основания предположить о неравномерном распределении мольных долей конформеров. Все вышеприведенные соображения применимы также и к волчку FC[•]H радикала FC[•]H-C₃H₇.

Для найденных в базисе ФМ торсионных состояний и их энергий, используя полученные выше результаты (1.83) и (1.86), были получены вероятности состояний в диапазонах, соответствующим трем конформационным состояниям А, В, С (обозначения конформационных состояний приведены на рис. 4.1). Это позволило найти мольные доли конформеров с помощью (1.88). Полученные результаты для разных температур сведены в таблицу 5.2.

83

Таблица 5.2

Вычисленные в базисе ФМ мольные доли конформеров внутреннего вращения для волчка FC_2H_4 -(C) в молекуле 1-монофторалкана FC_2H_4 -C₂H₅ и волчке радикала FC[•]H-C₃H₇, соотнесенные по потенциальным ямам. Параметр базиса ФМ q=5 и q=3 соответственно.

	Яма А		Ям	a B	Яма С		
Т, К	FC2H4-C2H5	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	
100	0.9738	0,8893	0.0243	0,0602	0.0018	0,0506	
200	0.8184	0,6690	0.1458	0,1719	0.0358	0,1592	
298.15	0.6852	0,5585	0.2319	0,2244	0.0829	0,2171	
300	0.6832	0,5571	0.2331	0,2250	0.0837	0,2179	
400	0.6012	0,5006	0.2790	0,2507	0.1197	0,2487	
500	0.5516	0,4687	0.3041	0,2648	0.1442	0,2665	
600	0.5198	0,4487	0.3191	0,2734	0.1611	0,2780	
700	0.4982	0,4352	0.3286	0,2790	0.1732	0,2858	
800	0.4827	0,4256	0.3351	0,2830	0.1821	0,2915	
900	0.4712	0,4184	0.3398	0,2859	0.1890	0,2957	
1000	0.4623	0,4128	0.3433	0,2881	0.1944	0,2991	
1100	0.4552	0,4084	0.3460	0,2898	0.1988	0,3017	
1200	0.4495	0,4048	0.3481	0,2912	0.2024	0,3039	
1300	0.4448	0,4019	0.3498	0,2924	0.2054	0,3057	
1400	0.4408	0,3994	0.3513	0,2933	0.2079	0,3073	
1500	0.4375	0,3973	0.3524	0,2942	0.2101	0,3086	

Из результатов, представленных в таблице 5.2 видно, что в приведенных примерах наибольшую концентрацию имеет конформер, относящийся к яме A, где расположен глобальный потенциальный минимум. Особенно это характерно для сравнительно невысоких температур, включая 298.15 К. При повышении температуры концентрации двух других конформеров начинают увеличиваться, но по-прежнему, молекул вращательной конформации A (см. рис. 5.1 для молекулы 1-монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅) остается большинство.

Неравномерное распределение амплитуды вероятности по вращательным гош-конформациям, приводит к различию в значениях статистических сумм, а значит и к различию во вкладах в термодинамические свойства. Используя известные соотношения статистической физики из раздела 1.4.4, были вычислены значения для ряда термодинамических величин. Основные результаты сведены в таблицах 5.3-5.5.

Таблица 5.3

Вычисленный в базисе ФМ вклад внутреннего вращения в энтальпию H_{sp} (кДж/моль) для вращательных конформеров волчка FC₂H₄-(C) в молекуле монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅ и волчке радикала FC'H-C₃H₇. Параметр базиса ФМ q=5 и q=3 соответственно.

	Ям	a A	Ям	a B	Ям	a C	Общий	і́ вклад
Т, К	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇
100	1,1	0.9	4,2	3.1	6,2	3.2	1,1	1.1
200	2,4	1.6	5,0	3.9	6,9	4.1	2,4	2.4
298.15	3,6	2.3	5,6	4.5	7,5	4.7	3,6	3.3
300	3,6	2.3	5,6	4.5	7,5	4.7	3,6	3.4
400	4,5	2.8	6,1	4.9	7,8	5.1	4,5	3.9
500	5,1	3.2	6,4	5.1	8,0	5.4	5,1	4.3
600	5,5	3.5	6,6	5.3	8,1	5.6	5,5	4.6
700	5,8	3.7	6,8	5.5	8,3	5.7	5,8	4.8
800	6,1	3.9	6,9	5.6	8,3	5.8	6,1	5.0
900	6,2	4.0	7,3	5.6	8,4	5.9	6,2	5.1
1000	6,4	4.2	7,1	5.7	8,4	6.0	6,4	5.2
1100	6,5	4.3	7,2	5.8	8,5	6.0	6,5	5.3
1200	6,6	4.3	7,3	5.8	8,3	6.1	6,6	5.3
1300	6,7	4.4	7,3	5.8	8,6	6.1	6,7	5.4
1400	6,8	4.5	7,3	5.8	8,6	6.1	6,8	5.4
1500	6,8	4.5	7,4	5.9	8,6	6.2	6,8	5.5

Отметим, что в большом количестве работ по расчету термодинамических функций органических соединений, вклад внутреннего вращения рассчитывают в гармоническом приближении в пакете Gaussian [74-

77], либо вводят эмпирические поправки, корректирующие соответствующие значения [78].

Таблица 5.4

Вычисленный в базисе ФМ вклад внутреннего вращения в энергию Гиббса $G_{eh ep}$ (равна вращательному вкладу в свободную энергию Гельмгольца $F_{eh ep}$) (кДж/моль) *гош*-конформеров волчка FC₂H₄-(C) в молекуле 1-монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅ и волчка FC[•]H-(C) радикала FC[•]H-C₃H₇. Параметр базиса ФМ q=5 и q=3 соответственно.

	Ям	a A	Яма В		Яма С		Общий вклад	
Т, К	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇
100	0,3	0.1	3,4	2.3	5,5	2.5	0,3	-7.9
200	-0,7	-1.0	2,2	1.2	4,5	1.4	-1,0	-1.7
298.15	-2,0	-2.5	0,7	-0.2	3,2	-0.1	-2,9	-3.9
300	-2,0	-2.5	0,7	-0.3	3,2	-0.2	-3,0	-4.0
400	-3,6	-4.2	-1,1	-1.9	1,7	-1.9	-5,3	-6.5
500	-5,4	-6.0	-2,9	-3.7	0,2	-3.7	-7,9	-9.2
600	-7,2	-7.9	-4,8	-5.4	-1,4	-5.5	-10,5	-11.9
700	-9,2	-9.8	-6,7	-7.2	-3,0	-7.4	-13,2	-14.7
800	-11,1	-11.8	-8,7	-9.1	-4,6	-9.3	-15,9	-17.5
900	-13,1	-13.8	-10,6	-10.9	-6,3	-11.2	-18,7	-20.3
1000	-15,1	-15.7	-12,6	-12.7	-7,9	-13.1	-21,5	-23.4
1100	-17,1	-17.8	-14,6	-14.6	-9,5	-15.0	-24,3	-26.0
1200	-19,1	-19.7	-16,6	16.4	-11,2	-16.9	-27,1	-28.8
1300	-21,2	-21.7	-18,6	-18.3	-12,8	18.8	-30,0	-31.7
1400	-23,2	-23.8	-20,1	-20.2	-14,5	-20.7	-32,8	-34.5
1500	-25,3	-25.8	-22,6	-22.0	-16,1	-22.6	-35,6	-37.4

Вычисленный в базисе ФМ вклад внутреннего вращения в теплоемкость $C_{p \ в H}$ _{в р} (Дж·моль⁻¹·K⁻¹) *гош*-конформеров волчка FC₂H₄-(C) в молекуле 1монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅ и волчка FC•H-(C) радикала FC•H-C₃H₇. Параметр базиса ФМ q=5 и q=3 соответственно.

	Ям	a A	Ям	a B	Ям	a C	Общий	і́ вклад
Т, К	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇	FC ₂ H ₄ -C ₂ H ₅	FC•H-C ₃ H ₇
100	7,2	7.3	8,0	9.4	8,4	11.4	10,8	13.4
200	7,7	7.2	7,3	7.3	6,6	7.7	13,9	11.2
298.15	7,1	5.9	5,3	4.7	4,1	4.8	10,5	7.4
300	7,0	5.9	5,2	4.7	4,1	4.8	10,5	7.3
400	5,7	4.5	3,7	3.1	2,5	3.1	7,1	4.8
500	4,5	3.3	2,6	2.1	1,7	2.2	4,9	3.3
600	3,5	2.5	1,9	1.5	1,2	1.6	3,5	2.3
700	2,8	1.9	1,5	1.2	0,9	1.2	2,6	1.7
800	2,2	1.5	1,2	0.9	0,7	0.9	2,0	1.4
900	1,8	1.3	0,9	0.7	0,6	0.7	1,6	1.1
1000	1,5	1.0	0,8	0.6	0,5	0.6	1,3	0.9
1100	1,3	0.9	0,6	0.5	0,4	0.5	1,1	0.7
1200	1,0	0.7	0,5	0.4	0,3	0.4	0,9	0.6
1300	0,9	0.6	0,5	0.4	0,3	0.4	0,7	0.5
1400	0,8	0.5	0,4	0.3	0,2	0.3	0,6	0.4
1500	0,7	0.5	0,4	0.3	0,2	0.3	0,6	0.4

Из соотношений, приведенных в разделе 1.4.4 видно, что основой для вычисления термодинамических вкладов является статистическая сумма. Очевидно, что вклад высоковозбужденных состояний E_n в величину статистической суммы при нормальных температурах невелик. Из таблиц 5.3-5.5 видно, что в широком диапазоне температур основной вклад в значения термодинамических функций вносит вращательный конформер Б. Например, на величину общей энтальпии соединения в диапазоне 100 К – 1500 К в случае

волчка в молекуле 1-монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅, наличие вращательных конформеров А и В вообще не сказывается.

5.3. Роль плотности вероятности состояний при расчетах энергий конформационных превращений

В данном разделе на примере расчетов энергий конфорационных переходов в молекуле FC_2H_4 - C_2H_5 . показано, что наряду с выявлением первого уровня над потенциальным барьером, также необходимо рассматривать вероятность состояния данного уровня для обоих конформеров, где осуществляется переход.

Учитывать вероятность той или иной конформации для заданного торсионного состояния необходимо при вычислении энергии активации, которая, строго говоря, не равна высоте барьера, а также определяется [50] из (1.89) как разница между уровнями (основным в данной потенциальной яме и первым над барьером). Классически, для хода реакции необходима энергия, не менее разности (1.89). Однако, простое превышение точки «перевала» для определения значения E_{act} (т.е. точки локального максимума между двумя потенциальными ямами) в (1.89) недостаточно. Необходима также (вероятность локализация состояния состояния сответствующих В потенциальных ямах) с энергией E_n между двумя конформациями. В качестве примера рассмотрим переход для конформаций В-А в молекуле 1монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅.

88

Рис. 5.2. Преодоление потенциального барьера при конформационном переходе В→А с учетом локализации торсионных состояний. Амплитуда вероятности получена в базисе функций Матье при значении параметра *q*=5.

Торсионный уровень с энергией *E*₃₀=1018.3 см⁻¹ является минимальным значением, лежащим выше потенциального барьера (локального максимума – точки перевала на срезе ППЭ) 1018 см⁻¹ при конформационном переходе $A \rightarrow B$. Превышающие значение точки локального максимума уровни $E_{30}=1018.3$ см⁻ ¹, $E_{31} = 1030,8$ см⁻¹, $E_{32} = 1051,2$ см⁻¹, соответствующие торсионные состояния и плотности вероятности были получены в базисе ФМ при значении параметра q=5. Основные результаты проиллюстрированы на рис. 5.2. Из значений энергий следует, что требуемый для перехода уровень может начинаться с E_{30} . Однако, уровень $E_{30}=1018.3 \ cm^{-1}$ незначительно ($\approx 0.3\%$ от значения E_{30}) находится выше точки локального максимума, превышая её энергию лишь на 0.3 см⁻¹, что находится в рамках реальной погрешности и не может являться «гарантией» осуществления конформационного перехода. Следующий уровень E_{31} обеспечивает достаточное превышение точки «перевала», однако не удовлетворяет условию локализации торсионных состояний. На рис. 5.2, приведены вероятности локализаций 31-го уровня в соответствующих потенциальных ямах. Видно, что для E_{31} вероятность нахождения в конформации А составляет лишь $p_A = 0.04$, тогда как вероятности конформаций В и С на порядок выше и составляют $p_B=0.54$ и $p_C=0.42$. Это означает, что переход с уровня из ямы А (конформации А) на уровень с энергией Е₃₁ имеет достаточно низкую вероятность. То есть, реализацию такого перехода затрудняет чрезвычайно малая концентрация конформера А в состоянии с уровнем E_{31} . Это означает, даже в случае реализации конформационного перехода через уровень E_{31} , концентрация продуктов чрезвычайно (в данном пренебрежимо) мала. Следующий уровень, с энергией Е₃₂, случае. удовлетворяет вышеперечисленным условиям для энергии реагирующей молекулы при реализации мономолекулярной реакции конформационного перехода А \rightarrow В. Значение $E_{32}=1051.2 \text{ см}^{-1}$ обеспечивает превышение точки «перевала» между конформациями А и В. Вероятность реализации состояния с уровнем E_{32} для конформации A составляет $p_A=0.59$, что делает возможным переход с уровня из ямы A на уровень E_{32} . Концентрация конформеров A в диапазоне умеренных температур существенно (на порядки) превосходит концентрацию конформеров B и C, создавая благоприятные условия для переходов с уровней ямы A на уровень E_{32} .

Суммируя вышесказанное, можно оценить уровень E_{32} как энергию реагирующей молекулы для мономолекулярной реакции конформационного перехода А \rightarrow В. Тогда, энергию активации (1.89) можно вычислить как разность между энергиями уровней 0 и 32, что составляет 1002 см⁻¹ (11,8 кДж/моль). Показанная на приведенном примере особенность реализации конформационного перехода является своего рода «селективностью уровней» с точки зрения вероятности конформационного превращения и демонстрирует необходимость подробного конформационного анализа на основе квантовомеханических расчетов.

Заключение

Разработанная методика позволила применять ФМ в качестве базиса в квантовомеханических расчетах характеристик конформационного анализа и получения термодинамических свойств органических соединений. Данное положение иллюстрирует таблица 6, где приведены задачи, успешно решаемые в рамках метода функций Матье и находимые таким способом величины.

Таблица 6.

Задачи конформационного анализа, решаемые в рамках метода функций Матье и рассчитываемые при этом величины

Задачи конформационного анализа	Величины
Определение состояния ψ_n (волновой	• Энергии переходов между
функции) и соответствующего ему	уровнями (спектральные линии)
торсионного уровня энергии E_n	• Барьеры конформационных
	превращений
	• Тепловой эффект
	конформационных
	превращений
Локализация состояний по	• Мольные доли конформеров
конформерам (распределение	• Энергии активации
(puenpedenenne	конформационных
уровней по потенциальным ямам)	превращений
Вращательный вклад в	 Энергия Гиббса
термолинамические величины	• Энтальпия
	• Теплоемкость

Важным шагом реализации метода функции Матье при получении аналитического вида элементов матрицы гамильтониана, является аппроксимация потенциальной и структурной функции. При этом, следует отметить, что для реализации методики в качестве входной информации необходимы результаты расчетов вида и числа конформаций, а также потенциальных и структурных функций, которые могут быть определены в рамках широко известных и реализованных в доступных пакетах прикладных программ (Gaussian, GAMESS).

Полученные в настоящей работе результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Впервые в базисе ФМ получены аналитические соотношения для интегрирования при вычислении элементов матрицы гамильтониана одномерного торсионного уравнения Шрёдингера, что позволяет вычислять торсионные уровни энергии, волновые функции и получаемые из них конформационные и термодинамические характеристики органических соединений.

2. Произведена апробация предложенной методики на основании базисе ΦМ рассчитанных В торсионных переходов сравнения С экспериментальными данными для молекул этанола, 2,2,2-трифторэтанола и их дейтерированных аналогов C₂H₅OD, CF₃CH₂OD, CF₃CD₂OH, CF₃CD₂OD, метакролеина. Хорошее согласие расчетов и данных спектроскопии указывает на адекватность и применимость разработанного в настоящей работе метода. Исследованы возможности применения ФМ для молекул органических соединений различного строения - с симметричными и несимметричными торсионными потенциалами. Приведены расчеты энергий переходов для внутреннего вращения в молекулах монофторалканов FCH₂-(CH₂)_nCH₃, $1 \le n \le 4$, и радикалах FC•H-(CH₂)_nCH₃, *n*=2, 3, 4.

3. Предложен способ оценки погрешностей для элементов матрицы гамильтониана при численном решении одномерного ТУ в базисе ФМ. Приведенные величины погрешностей указывают на их незначительность для расчета торсионных уровней и состояний в базисе ФМ.

4. В базисе ФМ получены аналитические выражения для распределения торсионных уровней по КВВ, что позволяет производить расчет долей конформеров при различных температурах.

93

5. Для внутренних вращений в соединениях FCH₂-(CH₂)₂CH₃ и FC•H-(CH₂)₂CH₃ соответственно, в базисе ФМ получены следующие величины:

- распределение уровней торсионных энергий по потенциальным ямам
- тепловые эффекты конформационных превращений
- функции состояния ψ_n и соответствующие им энергии торсионных уровней
- мольные доли конформеров и их зависимость от температуры
- вращательный вклад в термодинамические характеристики конформеров и вещества в целом

С учетом локализации торсионных состояний рассмотрены энергии активации мономолекулярной реакции конформационного превращения.

 Обосновано использование вариационного предела как меры эффективности выбранного базиса при численном решении одномерного ТУ в матричном виде.

Список опубликованных по теме диссертации работ

Статьи в журналах, индексируемых в Web of Science / Scopus и/или входящих в список ВАК

1. Котомкин А.В. Исследование структурной функции внутреннего вращения монофторалканов и их радикалов / А.В Котомкин, А.Н. Белов, Ю.Д. Орлов // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Химия. 2021. №4. с. 90-96

2. Belov, A.N. Solution of the Schrödinger torsion equation in the basis set of Mathieu functions: verification by numerical experiment / A.N. Belov, V.V. Turovtsev, Yu. A. Fedina, Yu.D. Orlov // Journal of Physics: Conference Series. – 2021. V. 2052. art.№.012004

3. **Belov, A.N.** Measure of basis efficiency at solving the Schrödinger torsion equation. Reaching the variational limit / **A.N. Belov**, V.V. Turovtsev, Yu. A. Fedina, Yu.D. Orlov // Journal of Physics: Conference Series. – 2020. V. 1658. Issue 1. art.№.012003

4. Белов, А.Н. Меры эффективности базиса в задаче внутреннего вращения / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Физико-химические аспекты изучения кластеров, наноструктур и наноматериалов. – 2020. №12. – с. 338-447 5. Белов, А.Н. Оценка погрешностей численного решения торсионного уравнения Шрёдингера в базисе функций Матье / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Вычислительные технологии. – 2019. №3. – с. 33-43

 Белов, А.Н. Гамильтониан одномерного торсионного уравнения Шрёдингера в комплекснозначном базисе функций Матье / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Известия высших учебных заведений. Физика. – 2017. т.60. №6. с. 7-12

Регистрация программных продуктов

Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ "Программа поиска собственных значений функций Матье для квантовомеханических расчетов" №2015661473 от 29.10.2015 Номер и дата поступления заявки: 2015618363 14.09.2015. Автор: Белов Александр Николаевич

Статьи в других научных журналах и материалы конференций

 Белов, А.Н. Оценка погрешности метода функций Матье при решении торсионного уравнения Шредингера / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, О.И. Коробейничева // Вестник Новгородского Государственного Университета им. Ярослава Мудрого. – 2017. №5. – с. 9-12

2. Белов, А.Н. Особенности вычисления функций Матье произвольных порядков / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Прикладная математика. – 2016. №4. – с. 45-59

3. Белов, А.Н. Поиск собственных значений функций Матье как часть алгоритма численного расчета спектров внутреннего вращения молекул / А.Н. Белов А.Н., Ю.Д. Орлов, В.В. Туровцев, А.Н. Цирулёв // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Прикладная математика. – 2015. №2. – с. 25-34

 Белов, А.Н. Использование базиса функций Матье для численного решения двумерного торсионного уравнения Шрёдингера / А.Н. Белов, Ю.Д. Орлов, В.В. Туровцев // VI Международная научная конференция "Химическая термодинамика и кинетика" Сборник научных трудов. Под ред. Ю. Д. Орлова. 2016, с. 48

5. Белов, А.Н. Оценка погрешности метода функций Матье при решении торсионного уравнения Шрёдингера / А.Н. Белов, О.И. Коробейничева //

96

Химическая термодинамика и кинетика Сборник докладов Седьмой Международной научной конференции. 2017, Великий Новгород

6. Белов, А.Н. Проверка адекватности модели вычисления торсионных состояний в базисе функций Матье / А.Н. Белов, П.А. Захаров, Ю.Д. Орлов // Химическая термодинамика и кинетика Сборник докладов Седьмой Международной научной конференции. 2017, Великий Новгород с. 36

7. Белов, А.Н. Создание программного комплекса по решению торсионного уравнения Шредингера в базисе функций Матье / А.Н. Белов, П.А. Захаров, В.В. Туровцев // Химическая термодинамика и кинетика сборник научных трудов VIII Международной научной конференции. 2018 Издательство: Тверской государственный университет (Тверь), с. 58-59

8. Аппроксимация структурной функции и потенциала Белов, А.Н. внутреннего вращения в действительном базисе функций Матье / А.Н. Белов // Физико-математическое моделирование систем Материалы XIX 2018 Международного семинара. Издательство: Воронежский государственный технический университет (Воронеж) с. 30-32

9. Белов, А.Н. Особенности вычисления интегралов от произведения двух функций Матье / А.Н. Белов, П.А. Захаров, В.В. Туровцев // Физикоматематическое моделирование систем Материалы XIX Международного семинара. 2018 Издательство: Воронежский государственный технический университет (Воронеж), с. 26-29

10. Белов, А.Н. Численный эксперимент как часть тестирования метода решения торсионного уравнения Шрёдингера в базисе функций Матье / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Девятая международная научная конференция "Химическая термодинамика и кинетика" Сборник научных трудов. 2019 Издательство: Тверской государственный университет (Тверь), с. 66

11. Белов, А.Н. Влияние ортогональности базиса функций Матье с различным значением параметра на численное решение задачи внутреннего

97

вращения / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, О.И. Коробейничева // Девятая международная научная конференция "Химическая термодинамика и кинетика" Сборник научных трудов. 2019 Издательство: Тверской государственный университет (Тверь), с.64-65

12. Белов, А.Н. Оценка эффективности базиса при решении торсионного уравнения Шрёдингера / А. Н. Белов, В. В. Туровцев, Ю. Д. Орлов // Химическая термодинамика и кинетика Сборник материалов Десятой Международной научной конференции. Великий Новгород, 2020, Издательство: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), с. 27-28

13. Белов, А.Н. Достижение вариационного предела при решении торсионного уравнения Шрёдингера / А. Н. Белов, В. В. Туровцев, Ю. Д. Орлов // Сборник материалов Десятой Международной научной конференции. Великий Новгород, 2020, Издательство: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), с. 25-27

Список литературы

1. Волькештейн, М.В. Колебания молекул / М.В. Волькенштейн, Л.А. Грибов, М.А. Ельяшевич, Б.И. Степанов – М.: «Наука», 1972. – 700 с.

2. **Тюлин, В.И.** Колебательные и вращательные спектры многоатомных молекул: (Введение в теорию) / В.И. Тюлин – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 208 с.

3. Грибов, Л.А. Колебания молекул / Л.А. Грибов – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 544 с.

4. **Пентин, Ю.А.,** Физические методы исследования в химии / Ю.А. Пентин, Л.В. Вилков – М.: Мир, ООО «Издательство АСТ», 2003. – 683 с.

Орвилл-Томас, В. Дж. Внутреннее вращение молекул / под ред.
 В. Дж. Орвилл-Томаса – М.: Мир. 1977. – 510 с.

 Pitzer, K.S. Energy Levels and Thermodynamic Functions for Molecules with Internal Rotation I. Rigid Frame with Attached Tops / K.S. Pitzer,
 W.D. Gwinn // J. Chem. Phys. – 1942. – V. 10. – P. 428-440

7. **Pitzer, K.S.** Energy Levels and Thermodynamic Functions for Molecules with Internal Rotation: II. Unsymmetrical Tops Attached to a Rigid Frame / K.S. Pitzer // J. Chem. Phys. – 1946. – V. 14. – P. 239-243

8. **Kilpatrick, J.E.** Energy Levels and Thermodynamic Functions for Molecules with Internal Rotation. III. Compound Rotation / J.E. Kilpatrick, K.S. Pitzer // J. Chem. Phys. – 1949. – V. 17. – P. 1064-1075

Strekalov, M.L. Energy levels and partition functions of internal rotation: Analytical approximations / M.L. Strekalov // Chemical Physics – 2009. – V. 362. – №1-2. – P. 75–81

10. **Strekalov, M.L.** A treatment of the torsional wave equation with an internal rotation constant depending on a torsional angle via point canonical

transformation / M.L. Strekalov // J. Math. Chem. – 2010. – V. 47. – №4. – P. 1468-1475

11. Likar, M.D. Vibrationally mediated photodissociation of tbutyl hydroperoxide: Vibrational overtone spectroscopy and photodissociation dynamics / M.D. Likar, J.E. Baggott, F.F. Crim // The Journal of Chemical Physics – 1989. – V. 90. – P. 6266-6274

Bitencourt, Ana C. P. Level distributions. partition functions. and rates of chirality changing processes for the torsional mode around O–O bonds / Ana C.
 P. Bitencourt, Mirco Ragni, Glauciete S. Maciel, Vincenzo Aquilanti, Frederico V.
 Prudente // The journal of chemical physics – 2008. – V. 129. – P.154316-1 – 154316-9

13. **Bauder, A.** Theory of rotation and torsion spectra for a semi-rigid model of molecules with an internal rotor of C_{2v} symmetry. Molecular Physics: An International Journal at the Interface Between / A. Bauder. E. Mathier. R. Meyer. M. Ribeaud // Chemistry and Physics – 1968. – V. 15. – No. – P. 597-614.

14. **Quade, C.R.** Internal rotation in completely asymmetric molecules. I. A general theory and analysis of the microwave rotation spectrum of CH₂DCOH, CD₂HCOH, and CHOOCH₂D / C.R. Quade, C.C. Lin // The Journal of Chemical Physics – V. 38. – N_{2} . – P. 540-550

15. **Quade C.R.** Internal rotation in completely asymmetric molecules. III. Theory for molecules with twofold potential barriers / C.R. Quade // The Journal of Chemical Physics – V. 47. – N₂3. P. 1073-1090

16. **Hunt, R.H.** Internal-rotation in hydrogen peroxide: the far-infrared spectrum and the determination of the hindering potential / Robert A. Hunt, Robert A. Leacock, C. Wilbur Peters, Karl T. Hecht // The Journal of Chemical Physics – V. 42. – N_{26} . – P. 1931-1946

17. Frisch M.J., Trucks G.W. at all. Gaussian 03 (Revision E 0.1 SMP). Gaussian Inc., Pittsburgh PA, 2007 18. **Котомкин, А.В.** Изучение внутреннего вращения в радикалах FC•H-C_nH_{2n+1} / А.В. Котомкин, Н.П. Русакова, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Вестник Казанского технологического университета – 2016. Т. 19. – №2. – с. 20-22

 Котомкин, А.В. Изучение внутреннего вращения в молекулах 1монофторалконов / А.В. Котомкин. Н.П. Русакова. В.В. Туровцев. Ю.Д. Орлов // Вестник Казанского технологического университета – 2016. – Т. 19. – №18. – с. 5-8

20. **Орлов, М.Ю.** Зависимость расчетных значений длин связей от метода расчета и базиса / М.Ю. Орлов, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Вестник Башкирского университета – 2008. – Т. 13. – №3. (I). – с. 758-760.

21. **Хемминг, Р.В.** Численные методы для научных работников и инженеров / Р.В. Хемминг. – М., 1972. – 400 с.

 Котомкин, А.В. Исследование структурной функции внутреннего вращения монофторалканов и их радикалов / А.В. Котомкин, А.Н. Белов, Ю.Д. Орлов // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Химия. – 2021. – №4. – с. 90-96

23. McLachlan, N.W. Theory and application of Mathieu functions / N.
W. McLachlan. – 2-d edition. Oxford University Press. Oxford. – 1951

24. Абрамовиц, М Справочник по специальным функциям с формулами. графиками и таблицами / под ред. М. Абрамовица. И. Стиган. пер. с англ. под ред. В.А. Диткина. Л.Н. Карамзиной – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1979. – 832 с.

25. Янке, Е Специальные функции (Формулы. графики. таблицы). / Е.
Янке, Ф. Эмде, Ф. Лёш. – М., 1964. – 344 с.

26. Морс, Ф. М. Методы теоретической физики.Т. 1, 2. / Ф. М. Морс,
Г. Фешбах. перев. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит. 1958. 1960.

27. **Cunliffe, A.V.** The analysis of infrared torsional data / A.V. Cunliffe // Journal of molecular structure $-1970. - N_{2}6. - P. 9-22$

28. **Туровцев, В.В.** Решение одномерного торсионного уравнения Шрёдингера с периодическим потенциалом общего вида / В.В. Туровцев, А.В. Белоцерковский, Ю.Д. Орлов // Оптика и спектроскопия 2014. – Т. 117. – №5. с. 731-733

29. **Durig, J.R.** Torsional vibrations and barriers to internal rotation for ethanol and 2.2.2-trifluoroethanol / J. R. Durig, R. A. Larsen // Journal of Molecular Structure. – 1989. – V. 238, P. 195-222

30. **Kakar, Ramesh K.** Microwave rotational spectrum and internal rotation in gauche ethyl alcohol / Ramesh K. Kakar, C. Richard Quade // J. Chem. Phys. – 1980, V. 72, P. 4300-4307

31. **Lovas, F.J** Microwave Spectra of Molecules of Astrophysical Interest. XXI. Ethanol (C₂H₅OH) and Propionitrile (C₂H₅CN) / F. J. Lovas // Journal of Physical and Chemical Reference Data. – 1982. –V. 11. – N_{2} . – P. 251-311

32. **Lewis, J. D.** Periodic potential functions for pseudorotation and internal rotation / J. D. Lewis, Thomas B. Malloy, Taina H. Chao, J. Laane // Journal of Molecular Structure. – 1972. – V. 12. – P. 427-449

33. Lewis, J. D. Periodic Potential Energy Functions with Sine and Cosine
Terms / J. D. Lewis, J. Laane // Journal of molecular spectroscopy. – 1977. – V. 65.
– p. 147-154

34. Allen, Harry C. Cross Molecular Vib-rotors: The Theory and Interpretation of High Resolution Infra-red Spectra / C. Allen Harry, C. Paul. – Wiley, New York. – 1963. – P. 324

35. Березман, А.В. О вычислении собственных значений уравнения Матье с комплексным параметром / А.В. Березман, В.К. Керимов, С.Л. Скороходов, Г.А. Шадрин // Журнал вычисл. матем. и матем. физ. –1986. – Т.26. – №9. – с. 1350-1361

36. **Белов, А.Н.** Поиск собственных значений функций Матье как часть алгоритма численного расчета спектров внутреннего вращения молекул / А.Н. Белов, Ю.Д. Орлов, В.В. Туровцев, А.Н. Цирулёв // Вестник Тверского

Государственного Университета. Серия: Прикладная математика. – 2015. – №2. – с. 25-34

37. Белов, А.Н. Особенности вычисления функций Матье произвольных порядков / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Прикладная математика. – 2016. – №4. – с. 45-59

38. **Хинчин, А.Я.** Цепные дроби / А.Я. Хинчин. – Государственное издательство физико-математической литературы. Москва, 1961. – 112 с.

39. URL: http://www.maplesoft.com/products/Maple/

40. **Blanch, G.** Numerical evaluation of continued fractions / G. Blanch // SIAM Review. October. – 1964. – V. 6. – №4. – P. 383-421

41. Скоробогатько, В.Я. Теория ветвящихся цепных дробей и её применение в вычислительной математике / В.Я. Скоробогатько – М.: Наука, 1983. – 312 с.

42. **Туровцев, В.В.** Потенциал и матричные элементы гамильтониана внутреннего вращения в молекулах в базисе функций Матье / В.В. Туровцев Ю.Д. Орлов, А.Н. Цирулев // Оптика и спектроскопия. – 2015. – т. 119. – № 2. – с. 199–203

43. Белов, А.Н. Аппроксимация структурной функции и потенциала внутреннего вращения в действительном базисе функций Матье / А.Н. Белов // Физико-математическое моделирование систем Материалы XIX Международного семинара. Издательство: Воронежский государственный технический университет (Воронеж). – 2018. – с. 30-32

44. Белов, А.Н. Гамильтониан одномерного торсионного уравнения Шрёдингера в комплекснозначном базисе функций Матье / В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Известия высших учебных заведений. Физика. – 2017. – Т. 60. – №6. – с. 7-12

45. Двайт, Г. Б. Таблицы интегралов и другие математические формулы. / Г. Б.Двайт, пер. с англ., под ред. К.А. Семендяева. – М., 1966. – 228 с.

46. A.H. Белов, Особенности вычисления интегралов от произведения двух функций Матье / А.Н. Белов, П.А. Захаров, В.В. Туровцев // Физико-математическое моделирование систем. Материалы XIX Международного семинара. 2018 Издательство: Воронежский государственный технический университет (Воронеж), - с. 26-29

47. Белов, А.Н. Гамильтониан одномерного торсионного уравнения Шрёдингера в комплекснозначном базисе функций Матье / А.Н. Белов, В.В. Туровцев, Ю.Д. Орлов // Известия высших учебных заведений. Физика. – 2017. т. 60. – №6. – с. 7-12

48. Соколов, А.А. Квантовая механика / А.А. Соколов, И.М. Тернов, В.Ч. Жуковский – М.: Наука, 1979. – 528 с.

49. **Туровцев, В.В.** Решение торсионного уравнения Шредингера с периодическим потенциалом общего вида. Амплитуда вероятности и плотность вероятности / В.В. Туровцев, М.Ю. Орлов, Ю.Д. Орлов // Оптика и спектроскопия. – 2017. – Т. 123. – №2. – с. 207-215

50. Робинсон, П. Мономолекулярные реакции / П. Робинсон, К. Холбрук, пер. с англ. А.И. Резникова. С.Я. Уманского. под ред. проф. Е.Е. Никитина. – изд-во Мир, 1975. – 380 с.

51. **Кузнецов, Н.М.** Кинетика мономолекулярных реакций / Н.М. Кузнецов. – М.: Наука, 1982. – 224 с.

52. **Эткинс, П.** Физическая химия / П. Эткинс пер. с англ. т. 2. – издво Мир, 1980. – 584 с.

53. Замараев, К.И. Химическая кинетика. Курс лекций: в 3 ч. / К.И. Замараев – Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2004. – Ч 2. 102 с.

54. Сталл, Д. Химическая термодинамика органических соединений / Д. Сталл, Э. Вестрам, Г. Зинке. – М.: Мир, 1971

55. Хачкурузов, Г.А. Основы общей и химической термодинамики: Учебное пособие для студентов вузов / Г.А. Хачкурузов – М.: Высш. школа, 1979, – 268 с.

56. **Годнев, И.Н.** Вычисление термодинамических функций по молекулярным данным / И.Н. Годнев – М.: Гостехтеориздат, 1956. – 420 с.

57. Ландау, Л.Д. Статистическая физика. Часть 1: Учебное пособие для вузов / Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц – М.: Физматлит, 2010. – 616 с.

58. Румер, Ю.Б. Термодинамика, статистическая физика и кинетика /
Ю.Б. Румер, М.Ш. Рывкин – М.: Наука, 1977. – 400 с.

59. **Туровцев, В.В.** Создание и применение квантовомеханической модели расчета термодинамических свойств веществ в широком интервале температур: дис. ... д-ра физ-мат. наук: 02.00.04 / Туровцев Владимир Владимирович. – Тверь., 2014. – 372 с.

60. **Barnes, A.J.** Infra-red cryogenic studies. Parte 5. – Ethanol and ethanol-d in argon matrices / A.J. Barnes, H.E. Hallan // Transaction of the Faraday Society. – V. 66. – 1970. – P. 1932-1940

61. **Durig, J. R.** Raman spectra of gases. Torsion transitions in ethanol and ethanethiol / J. R. Durig, W. E. Bucy, C. J. Wurrey, and L.A. Carreira // The Journal of physical chemistry. – V.79. – №10. – 1975. – P. 988-993

62. **Senent, M. L.** Ab initio determination of the far infrared spectra of some isotopic varieties of ethanol / M. L. Senent, Y. G. Smeyers, R. Domínguez-Góme, M. Villa // J. Chem. Phys. – V. **112**. –2000. – P. 5809-5819

63. Пицевич, Г.А. Особенности взаимодействия гидроксильного и метильного волчков в молекуле этанола: 2D-расчет энергии торсионных состояний / Г.А. Пицевич, Малевич А.Э. // Журнал прикладной спектроскопии. – 2015. – Т. 82. – №4. – с. 505-518

64. Л. А. Королева, С. В. Краснощеков, В. К. Матвеев, Ю. А. Пентин Потенциальная функция внутреннего вращения молекулы метакролеина в

основном (S₀) электронном состоянии // Журнал физической химии. 2016. том 90. № 8. с. 1223–1227

65. **Durig, J.R.** Conformational stability and barriers to internal rotation of methacrolein (CHO and CDO) from far infrared spectral data. ab initio calculations and the microwave spectrum of methacrolein- d_1 / J.R. Durig, J. Qiu, B. Dehoff, T.S. Little // Spectr. Acta. – 1986. – V.42A. – No 2/3. – P. 89-103

66. Соколов, А.А. Квантовая механика / Соколов А.А. Лоскутов Ю.М. Тернов И.М. – Москва: Просвещение, 1965. – 638 с.

67. Эпштейн, С. Вариационный метод в квантовой химии / С. Эпштейн. – М.: Мир, – 1977. – 364 с.

68. Грибов, Л.А. Вариационные методы решения ангармонических задач в теории колебательных спектров молекул / Л.А. Грибов, А.И. Павлючко – М.: Наука, – 1998. – 334 с.

69. Павлючко, А.И. Численное исследование вариационного решения ангармонической колебательной задачи в смешанном Морзевскомгармоническом базисе // Журнал прикладной спектроскопии. – 1992. Т. 56. вып. №3. с. 474-481

70. Фларри, Р. Квантовая химия. Введение / Р. Фларри – М.: Мир, –
 1985. – 472 с.

71. **Грибов, Л.А.** Вариационное решение ангармонической задачи для молекул CO₂ и HCN / Грибов Л.А., Павлючко А.И., Лозенко Г.Ф. // Журнал прикладной спектроскопии. – 1982. – Т.36. – в. І. – стр. 87-93

72. Павлючко, А.И. О возможностях применения вариационного метода для расчета широковозбужденных колебательных уровней энергии многоатомных молекул и оценки барьеров диссоциации вдоль концевых связей / Павлючко А.И. Лозенко Г.Ф. Грибов Л.А. // Оптика и спектроскопия. – 1985. – т. 58. – №5. – с. 1175-1178

73. Воеводин, В.В. Вычислительные основы линейной алгебры / В.В.
 Воеводин Главная редакция физико-математической литературы изд-ва «Наука», – 1977. – 304 с.

74. **Honguan Sun** Structures, rotational barriers, thermochemical properties, and additivity groups for 2-propanol, 2-chloro-2-propanol and the corresponding alkoxy and hydroxyalkyl radicals / Sun Honguan, Joseph W. Bozzelli // J. Phys. Chem. A - 2002. – V.106. – P.3947-3956

75. **Chiung-Chu, Chen S**tructures, rotational barriers, thermochemical properties of methyl ethyl, methyl isopropyl, and tert-buthyl ethers and the corresponding radicals / Chen Chiung-Chu, Joseph W. Bozzlli // J. Phys. Chem. A -2003. - V.107. - P.4531-4546

76. **Zhu, Li** Structures, rotational barriers, and thermochemical properties of chlorinated aldehydes and the correspondinf acetyl (CC[•]=O) and additivity groups / Li Zhu, Joseph W. Bozzelli // J. Phys. Chem. A - 2002. - V.106. - P. 345-355

77. Yamada, Takahiro Ab initio and internal rotor: contribution for thermodynamic properties S_{298}^{0} and C_{p} (T)'s (300 < T/K < 1500): group additivity for fluoroethanes / Takahiro Yamada, Tsan H. Lay, Joseph W. Bozzelli // J. Phys. Chem. A – 1998. – V.102. – P. 7286-7293

78. Дорофеева, О.В. Развитие и применение методов расчета термодинамических свойств газообразных соединений: дис. ... д-ра физ-мат. наук: 02.00.04 / Дорофеева Ольга Витальевна. – Москва., 2008. – 318 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. СТРУКТУРНЫЕ ФУНКЦИИ 1монофторалканов FCH₂-(CH₂)_N-CH₃ и радикалов FC[•]H-(CH₂)_N-CH₃

Подробно рассмотрим аппроксимацию структурной функции $F(\alpha)$ вращения вокруг вокруг C-C связей внутреннего В молекулах монофторалканов FCH₂-(CH₂)_n-CH₃ и в радикалах FC[•]H-(CH₂)_nCH₃, где $l \le n \le 4$. Равновесные состояния были найдены [18, 19] в виде массива точек $\{\alpha_i, F_i\}$ методом B3LYP в базисе 6-311++g (3df, 3pd) 6d 10f с помощью GAUSSIAN 03 [17] с шагом двугранного угла $\Delta \alpha = 10^{0}$. В [20] приведено обоснование использование такого метода как оптимального для требуемой достоверности и трудоемкости. Методом наименьших квадратов [21] табличные значения $F(\alpha)$ были аппроксимированны рядом (1.11) с невязкой

$$\Delta = \sqrt{\frac{\left(\sum_{i=1}^{K} F(\varphi_i) - F_{i \text{ approx}}\right)^2}{n}},$$
(1.14)

где $F(\varphi_i)$ – значения, рассчитанные с помощью [17] в узлах φ_i , K - количество узлов (значений торсионного угла), F_i_{approx} – значения результата аппроксимации в узлах. В таблицах А.1.-А.3 приведены значения коэффициентов аппроксимаций рядом (1.11) для структурных функций $F(\varphi)$ внутреннего вращения вокруг С-С связей для 1-монофторалкана FC₂H₄-C₂H₅ и радикала FC•H-C₃H₇. Подробно аппроксимация структурной функции и случаи ее возможного приближения константой рассмотрены в [22].
Таблица А.1.

1	f_0	f_1	f_2	$\dot{f_3}$	f_4	f_{5}	f_6
FCH ₂ -C ₂ H ₅	1,851	-0,255	0,170	-0,051	0,017	-0,003	0,000
FCH ₂ -C ₃ H ₇	1,611	-0,168	0,106	-0,028	0,010	-0,001	0,000
FCH ₂ -C ₄ H ₉	1,255	-0,238	0,131	-0,039	0,013	-0,003	0,000
FCH2-C5H11	1,159	-0,172	0,091	-0,024	0,008	-0,001	0,000
	<i>f</i> 0 [']	f_{3}	<i>f</i> 6 [']	<i>f</i> 9 [']	f_{12}	f_{15}	f_{18}
FC ₂ H ₄ -CH ₃	5,691	0,000	-0,001	-0,023	0,001	0,000	0,000
FC ₃ H ₆ -CH ₃	5,823	0,000	-0,001	-0,024	0,001	0,000	0,001
FC ₄ H ₈ -CH ₃	5,613	0,000	0,000	-0,023	0,000	0,000	0,001
FC_5H_{10} - CH_3	5,661	0,000	0,000	-0,023	0,000	0,000	0,001
FC•HCH ₂ -CH ₃	5,701	-0,021	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
FC [•] HC ₂ H ₄ -CH ₃	5,868	-0,023	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000
FC [•] HC ₃ H ₆ -CH ₃	5,633	-0,023	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000
FC [•] HC ₄ H ₈ -CH ₃	5,678	-0,023	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000

Значения коэффициентов аппроксимации (1.13) при *N*=3 и невязок Δ для вращений волчков FCH₂- и CH₃-, в молекулах и радикалах.

Таблица А.2.

Значения коэффициентов $F(\varphi)$ (свободный член и коэффициенты f'_i) ряда (1.11) и невязок Δ , в см⁻¹

	Δ	f0	f_1	f_2	f3	f4	f5	f_6
FC_2H_4 - C_2H_5	0,002	1,055	-0,069	0,088	-0,005	-0,007	0,000	0,002
FC_2H_4 - C_3H_7	0,002	1,123	-0,007	0,021	-0,005	0,002	-0,001	-0,001
FC_2H_4 - C_4H_9	0,001	0,604	-0,101	0,079	-0,008	-0,004	0,000	0,001
$FC_3H_6-C_2H_5$	0,003	0,909	-0,057	0,085	-0,004	-0,004	-0,001	0,001
$FC_{3}H_{6}$ - $C_{3}H_{7}$	0,004	0,978	-0,042	0,024	-0,006	0,004	-0,001	-0,002
FC_4H_8 - C_2H_5	0,001	0,882	-0,131	0,085	-0,018	0,004	-0,002	0,001
FC [•] H-C ₂ H ₅	0,001	2,255	-0,380	0,251	-0,083	0,026	-0,005	0,002
FC•H-C ₃ H ₇	0,001	1,920	-0,247	0,139	-0,040	0,011	-0,001	0,001
FC•H-C ₄ H ₉	0,001	1,532	-0,323	0,176	-0,055	0,016	-0,003	0,002
FC [•] H-C ₅ H ₁₁	0,001	1,400	-0,232	0,117	-0,034	0,008	0,000	0,001
FC•HCH ₂ -	0.001	1.086	-0.108	0.090	-0.003	-0.006	0.000	0.001
C_2H_5	- ,	y - - -	-,	- ,	- ,	- ,	- ,	- ,
FC [•] HCH ₂ -	0.002	0 929	-0.087	0.083	-0.003	-0 004	-0.001	0.001
C_3H_7	0,002	0,727	0,007	0,005	0,005	0,001	0,001	0,001
FC [•] HCH ₂ -	0.002	0.619	-0 122	0 079	-0.007	-0 004	0.002	0.000
C_4H_9	0,002	0,017	-0,122	0,077	-0,007	-0,00-	0,002	0,000
FC•HC ₂ H ₄ -	0.003	1 161	0.022	0.024	0.004	0.001	0.001	0.001
C_2H_5	0,003	1,101	-0,022	0,024	-0,004	0,001	-0,001	-0,001
FC [•] HC ₂ H ₄ -	0.004	1 007	0.060	0.028	0.005	0.003	0.001	0.003
C ₃ H ₇	0,004	1,007	-0,000	0,028	-0,005	0,005	-0,001	-0,003
FC [•] HC ₃ H ₆ -	0.001	0.002	0 152	0.080	0.010	0.002	0.002	0.001
C_2H_5	0,001	0,903	-0,132	0,009	-0,019	0,005	-0,002	0,001

Таблица А.3. Значения коэффициентов $F(\varphi)$ аппроксимации (коэффициенты f_i'') ряда (1.11) и невязок Δ , в см⁻¹

	f"ı	<i>f</i> "2	<i>f</i> "3	<i>f</i> ''4
$FC_2H_4-C_2H_5$	-0,030	0,105	-0,031	0,008
FC_2H_4 - C_3H_7	0,089	-0,019	0,007	0,005
FC_2H_4 - C_4H_9	-0,035	0,083	-0,028	0,011
$FC_3H_6-C_2H_5$	-0,020	0,094	-0,021	0,007
FC_3H_6 - C_3H_7	0,102	-0,027	0,008	0,004
FC_4H_8 - C_2H_5	-0,037	0,038	-0,013	0,003
FC•H-C ₂ H ₅	-0,032	0,036	-0,019	0,006
FC•H-C ₃ H ₇	-0,025	0,021	-0,008	0,002
FC•H-C ₄ H ₉	-0,025	0,022	-0,011	0,003
$FC^{\bullet}H-C_{5}H_{11}$	-0,019	0,015	-0,006	0,002
FC [•] HCH ₂ -C ₂ H ₅	0,054	-0,115	0,035	-0,007
FC•HCH ₂ -C ₃ H ₇	-0,039	0,102	-0,025	0,006
FC [•] HCH ₂ -C ₄ H ₉	-0,050	0,090	-0,033	0,011
$FC^{\bullet}HC_{2}H_{4}-C_{2}H_{5}$	0,106	-0,030	0,011	0,007
$FC^{\bullet}HC_{2}H_{4}-C_{3}H_{7}$	0,118	-0,037	0,011	0,005
$FC^{\bullet}HC_{3}H_{6}-C_{2}H_{5}$	-0,046	0,040	-0,015	0,003

Приложение Б. Функции Матье: вычисление и погрешности

Б.1. Вычисление собственных значений функций Матье по заданному параметру

В [23] рассмотрена методика вычисления собственных значений функций Матье в предположении, что их зависимость от параметра q является монотонной. Несмотря на то, что интервалы монотонности такой зависимости достаточно велики, но как видно из справочных таблиц [23-25], она не является строго монотонной. Поэтому, применительно к задаче квантовомеханических расчетов и численному решению (1.10) требуется вычисление собственных значений при заданном параметре q с требуемой точностью.

В общем случае параметр *q* может быть произвольным, например комплекснозначным, как в [35]. В нашем случае *q* является действительным и как правило, положительным числом. При нахождении последовательной цепочки собственных значений для фиксированного *q* целесообразно использовать свойство

$$a_0 < b_1 < a_1 < b_2 < a_2 < \dots \text{ при } q > 0, \qquad (B.1.1)$$

$$a_0 < a_1 < b_1 < b_2 < a_2 < \dots \text{ при } q < 0.$$
 (Б.1.2)

Собственные значения являются корнями характеристических уравнений [23-25], которые удобно записать в виде цепных дробей, как в [35]

$$a_{0} = \frac{2q}{k_{2} - \frac{1}{k_{4} - \frac{1}{k_{6} - \dots}}}$$
(Б.1.3)
$$a_{2} = 4 + q \left(\frac{2}{k_{0}} + \frac{1}{k_{2m+2} - \frac{1}{k_{2m+4} - \dots}} \right)$$
(Б.1.4)

$$a_{2m} = (2m)^{2} + q \left(\frac{1}{k_{2m-2} - \frac{1}{k_{2m-4} - \dots - \frac{1}{k_{2} - \frac{2}{k_{0}}}}} + \frac{1}{k_{2m+2} - \frac{1}{k_{2m+4} - \dots}} \right)$$
(Б.1.5)

для *т*=2, 3, ...,

$$a_1 = 1 + q + \frac{q}{k_3 - \frac{1}{k_5 - \dots}}$$
(Б.1.6)

$$a_{2m+1} = (2m+1)^2 + q \left(\frac{1}{k_{2m-1} - \frac{1}{k_{2m-3} - \dots - \frac{1}{k_1 - 1}}} + \frac{1}{k_{2m+3} - \frac{1}{k_{2m+5} - \dots}} \right)$$
(5.1.7)

для *т*=1, 2, ...,

$$b_2 = 4 + \frac{q}{k_4 - \frac{1}{k_6 - \dots}}$$
(Б.1.8)

$$b_{2m} = (2m)^2 + q \left(\frac{1}{k_{2m-2} - \frac{1}{k_{2m-4} - \dots - \frac{1}{k_2}}} + \frac{1}{k_{2m+2} - \frac{1}{k_{2m+4} - \dots}} \right)$$
(5.1.9)

для *т*=2, 3, ...,

$$b_1 = 1 - q + \frac{q}{k_3 - \frac{1}{k_5 - \dots}}$$
(5.1.10)

$$b_{2m+1} = (2m+1)^2 + q \left(\frac{1}{k_{2m-1} - \frac{1}{k_{2m-3} - \dots + \frac{1}{-k_1 + 1}}} + \frac{1}{k_{2m+3} - \frac{1}{k_{2m+5} - \dots}} \right)$$
(5.1.11)

для m=1, 2, ..., где $k = \frac{p-m^2}{q}, p$ -собственное значение, соответствующее текущей итерации. Проверка условия для заданной малой ε

$$\left|\frac{k_{i-2} - \frac{1}{k_i}}{k_{i-2}}\right| \in [1 - \varepsilon, 1 + \varepsilon]$$
(Б.1.12)

позволяет вычислять бесконечные цепные дроби в (Б.1.3)-(Б.1.11). Значение a_0 , с которого начинается итерационный процесс, можно найти, как предлагается в [23]. Вслед за найденным a_0 ищем b_1 . Для этого локализуем корень на интервале, найденном последовательной подстановкой $\tilde{b}_n = a_0 + n \cdot \Delta \tilde{b}$ в (Б.1.10). Поиск корня внутри заданного интервала можно выполнить традиционными численными методами. Затем аналогично, по возрастанию как в (Б.1.1) ищутся следующие собственные значения.

В таблице Б.1.1 приведен численный пример результата поиска собственных значений для $q \approx 3.5636037734187$ при удержании 14 разрядов после запятой (что соответствует наиболее распространенному формату чисел с плавающей запятой), полученным при аппроксимации потенциала внутреннего вращения *n*-бутана в базисе функций Матье, которая будет рассмотрена в следующих разделах.

Таблица Б.1.1.

Порядок функции Матье, п	a_n	b_n
0	-3,63830579983039	
1	2,44263150243847	3,60790829983033
2	6,50384070645300	2,99365074316229
3	10,3208008041005	9,25165703064244
4	16,4985150188643	16,3706358040864
5	25,270696570052	25,2631750188438
6	36,182251092306	36,1819790572999

Собственные значения функций Матье при $q \approx 3.5636037734187$, $\varepsilon = 10^{-6}$, $\Delta = 10^{-5}$

Из численного примера в таблице Б.1.1 видно, что при увеличении порядка *n* функции Матье, собственные значения *a* и *b* приближаются друг к другу.

Б.2. Аппроксимация функций Матье и алгоритмы вычисления

В большинстве практических задач удобно представить функции Матье рядами Фурье [23]

$$ce_n(\varphi,q) = \sum_{r=0}^{\infty} A_{r_n,n} \cos(r\varphi), \qquad (B.2.1)$$

$$se_n(\varphi,q) = \sum_{r=0}^{\infty} B_{r_n,n} \sin(r\varphi) .$$
 (B.2.2)

На практике используют конечные наборы слагаемых

$$ce_n(q,\varphi) \approx ce_n(q,\varphi) = \sum_{r_n} A_{r_n,n} \cos(r_n \varphi),$$
 (B.2.3)

$$se_n(q,\varphi) \approx se_n(q,\varphi) = \sum_{r_n} B_{r_n,n} \sin(r_n \varphi),$$
 (B.2.4)

где *r_n* ∈ [*r*_{min}, *r*_{max}], а индексы *r_{min}* и *r_{mБx}* определяются порядком функций *n*. Коэффициенты Фурье-разложения связаны рекуррентными соотношениями

$$Ge_m = \frac{A_{m,n}}{A_{m-2,n}},$$
 (5.2.5)

$$Go_m = \frac{B_{m,n}}{B_{m-2,n}},$$
 (5.2.6)

где *Ge*_{*m*}, *Go*_{*m*}-элементы цепной дроби. Цепная дробь [38] имеет вид [23-26, 35]:

в случае n=0 и четных порядков $ce_n(q,x)$

$$Ge_2 = k_2, \ Ge_4 = k_2 - \frac{2}{Ge_2}, \ Ge_{m+2} = k_m - \frac{1}{Ge_m}, \ m = 4, 6, \dots,$$

(B.2.7)

(2.19)

в случае нечетных порядков $ce_n(q, x)$

$$Ge_3 = k_1 - 1, \ Ge_{m+2} = k_m - \frac{1}{Ge_m}, \ m = 3, 5, \dots,$$
 (5.2.8)

в случае четных порядков $se_n(q, x)$

$$Go_4 = k_2, \ Go_{m+2} = k_m - \frac{1}{Go_m}, \ m = 4, 6, \dots,$$
 (B.2.9)

в случае нечетных порядков $se_n(q, x)$

$$Go_3 = k_1 + 1, \ Go_{m+2} = k_m - \frac{1}{Go_m}, \ m = 3, 5, \dots,$$
 (B.2.10)

где $k_m = \frac{a_n - m^2}{q}$ для $ce_n(q, x)$ и $k_m = \frac{b_n - m^2}{q}$ для $se_n(q, x)$. Условие нормировки для

коэффициентов Фурье примем как в [23, 24]: для $ce_{2n}(q, x)$

$$2\left[A_{0,2n}\right]^2 + \sum_{r=1}^{\infty} \left[A_{2r,2n}\right]^2 = 1$$
 (B.2.11)

и для $ce_{2n+1}(q,x)$, $se_{2n}(q,x)$ и $se_{2n+1}(q,x)$

$$\sum_{r=0}^{\infty} \left[A_{2r+1,2n+1} \right]^2 = \sum_{r=0}^{\infty} \left[B_{2r+2,2n+2} \right]^2 = \sum_{r=0}^{\infty} \left[B_{2r+1,2n+1} \right]^2 = 1.$$
 (B.2.12)

Нормировка функций Матье в Maple [39] такая же как (Б.2.11) и (Б.2.12), что делает удобной численную проверку.

Большинство источников рассматривают порядок функций Матье в диапазоне от 0 до 20. На примере четных порядков $ce_{2n}(q,x)$ рассмотрим наиболее часто используемый алгоритм для вычисления функций Матье, математическая формализация которого представлена в [36, 37].

Алгоритм 1.1

Введем 2n - порядок функции Матье, значение параметра q и значение
 ε, определяющее количество удерживаемых звеньев цепной дроби (Б.2.7).
 Здесь и далее для определенности считаем q > 0. Собственное значение из цепочки (Б.1.1) получим изложенными выше методами.

2. Объявляем цикл с параметром $j \in [0, j_{max}]$. На каждом шаге цикла при заданном небольшом положительном ε , начиная с j = 1, проверяем, если

$$d \in [1 - \varepsilon, 1 + \varepsilon], \tag{b.2.13}$$

где

$$d = \left| \frac{k_{2j} - \frac{1}{Ge_{2j}}}{k_{2j}} \right|,$$
 (Б.2.14)

то вкладом (Б.2.7) в значения коэффициентов ряда (Б.2.1) для таких звеньев можно пренебречь. Находим диапазон [j_{min}, j_{max}], где условие (Б.2.13) перестает выполняться.

3. В цикле с параметром $g \in [g_{\min}, g_{\max}]$, где

$$g_{\min} = \begin{cases} j_{\min}, \text{ если } j_{\min} = 2\\ j_{\min} + 2, \text{ если } j_{\min} > 2 \end{cases}, \quad g_{\max} = j_{\max} - 2, \quad (5.2.15)$$

вычисляем цепочку произведений

$$\tilde{G}_{2g} = \prod_{\tilde{g}=g_{\min}}^{g=g_{\max}} G_{2\tilde{g}} .$$
 (B.2.16)

4. Вычисляем сумму квадратов каждого из произведений (Б.2.16).

5. Используя совместно (Б.2.5) и условие нормировки (Б.2.11), (Б.2.12) в зависимости от порядка находим коэффициенты Фурье.

6. Из двух полученных наборов коэффициентов для (Б.2.3) выбираем такой, чтобы выполнялось условие $ce_{2n}(q,0) > 0$, что соответствует функциям Матье в пакете Maple [39].

7. Вычисление относительной разницы [23]

$$\tilde{\xi} = \left| \frac{\xi_1 - \xi_2}{\xi_1} \right| \cdot 100\%,$$
(B.2.17)

где $\xi_1 = ce_n(q, \varphi_t), \quad \xi_2 = -\frac{\frac{d^2}{d\varphi^2} (ce_n(q, \varphi))}{a - 2q \cos(2\varphi_t)}$ в заданной точке $\varphi = \varphi_t$ позволяет оценить ошибку вычисления функции Матье. Для упрощения вычислений (Б.2.17), в [23] выбраны точки, кратные π , а для нашей задачи (Б.2.17), можно

вычислять на интервале $[0, 2\pi]$, разбитом равномерной сеткой $\varphi_i = i \cdot \Delta \varphi$,

i = 0,1,...,*n*-1. В точках такой сетки для оценки абсолютной ошибки (невязки) функции Матье (Б.2.3) и (Б.2.4) целесообразно использовать величину

$$\varepsilon_{c} = \frac{d^{2}}{d\varphi^{2}} \left(ce_{n}(q,\varphi_{i}) \right) + \left(a - 2q\cos(2\varphi_{i}) \right) ce_{n}(q,\varphi_{i}), \quad \tilde{\varepsilon}_{c} = \max\{ \left| \varepsilon_{c} \right| \}. \quad (B.2.18)$$

Реализация вышеприведенного алгоритма предполагает точное равенство единице суммы квадратов удерживаемых коэффициентов, поэтому оценивать ошибку нормировки не имеет смысла.

Для квантово-механических расчетов требуется вычисление функций Матье в широком диапазоне порядков. Это создает ряд трудностей при реализации алгоритма 1. Во-первых, как показывают результаты численных расчетов, при фиксированном параметре q, точность ε обрыва цепной дроби (Б.2.7)-(Б.2.10) порядков в диапазоне нескольких сотен, различна. Во-вторых, предлагаемая в [23] оценка ошибки вида (Б.2.17) неудобна для нашей задачи – на промежутке $\varphi \in [0, \pi]$ количество нулей функции Матье равно ее порядку, т.е. для высоких порядков они являются сильно осциллирующими функциями. Понятно, что вблизи нулей $\xi_1 \approx \xi_2 \approx 0$, что приводит к резкому увеличению ошибки (Б.2.17), которая в этом случае перестает быть адекватным показателем.

Отметим, что расчет торсионных уровней выполняется с помощью вычисления определенных интегралов с пределами интегрирования от 0 до 2π . Альтернативой (Б.2.18) может служить оценка в интегральном виде, например:

$$\tilde{\varepsilon} = \int_{0}^{2\pi} \left| -\frac{d^2}{d\varphi^2} \left(ce_n(q,\varphi) \right) + \left(a - 2q\cos(2\varphi) \right) ce_n(q,\varphi) \right| d\varphi \,. \tag{B.2.19}$$

Очевидно, что при замене в (Б.2.19) $ce_n(q,\varphi)$ на $ce_n(q,x)$, подинтегральное выражение будет тождественно обращаться в ноль. Оценка вида (Б.2.19) позволяет оценить величину отклонения от нуля, что также может выступать критерием точности для аппроксимации функций Матье конечными суммами (Б.2.3) и (Б.2.4). Введем наперед заданную небольшую величину δ для оценки точности решения (Б.2.17)-(Б.2.19). Будем считать, если $\varepsilon < \delta$, то решение удовлетворяет заданной точности. Учитывая эти соображения, для вычисление функций Матье с последовательным увеличением порядка, при фиксированном значении параметра q, можно предложить *алгоритм* 2

 Задаем цикл по порядку (отдельно для четных нечетных) функций Матье. Для каждого порядка при вычислении коэффициентов ряда Фурье (Б.2.3), (Б.2.4) задаем точность ε₀ обрыва цепных дробей (Б.2.7)-(Б.2.10). Выполняем алгоритм 1.

2. Проверяем полученное решение в соответствии с критериями (Б.2.18), либо (Б.2.19). В случае, если $\tilde{\varepsilon} > \delta$, уменьшаем $\tilde{\varepsilon}$ на небольшую величину $\Delta \tilde{\varepsilon}$, пока проверка не будет удовлетворительной.

Приведем численный пример, иллюстрирующий работу алгоритмов вычисления коэффициентов Фурье. Так для значения параметра q=3,56360377341871, для которого в предыдущем разделе вычислены собственные значения функций Матье, при удерживании 14 значащих разрядов в пакете MБple получена аппроксимация

$$\begin{split} ce_0 &\approx 0.80606748563473 - 0.82296467130127\cos(2x) + \\ &+ 0.15182539625070\cos(4x) - 0.13714642485397 \cdot 10^{-1}\cos(6x) + \\ &+ 0.72388457183060 \cdot 10^{-3}\cos(8x) - 0.24911389383490 \cdot 10^{-4}\cos(10x) + \\ &+ 5.9950523838203 \cdot 10^{-7}\cos(12x) + 7.4189924601985 \cdot 10^{-8}\cos(14x) \end{split}$$

В (Б.2.19) выбрана точность обрыва цепной дроби (Б.2.13) ε =0,00055, что приводит к удержанию восьми слагаемых. Ошибка (Б.2.18) на сетке из 100 точек составила $\varepsilon_c \approx 0.000017122877$, относительная ошибка $\tilde{\xi} \approx 0,018\%$. Отметим, что как правило, наибольшим по модулю является коэффициент с индексом, равным порядку функции Матье.

Б.З. Особенности аппроксимации функций Матье высоких порядков

Численное решение (1.9) и сведенного к общему виду (1.10) для высоких торсионных уровней требует аппроксимации соответствующих функций Матье высоких порядков. В качестве численного примера таких случаев, рассмотрим при q=3,56360377341871 аппроксимацию, также полученную в пакете Maple

 $ce_{200} \approx 0.44767994326273 \cdot 10^{-2} \cos(198x) + 0.99998015649819 * \cos(200x) \\ -0.44322541183791 \cdot 10^{-2} \cos(202x) - 4.0730181491828 \cdot 10^{-7} \cos(204x)$ (B.3.1)

где удерживалось 14 разрядов (процедура *digits*) при $\tilde{\varepsilon} \approx 0.025$ и $\tilde{\xi} \approx 3.8 \cdot 10^{-4}$ % на сетке из 100 точек.

Отметим ряд трудностей, возникающих в случае вычисления функций Матье высоких порядков. Нахождение коэффициентов Фурье-разложения требует вычисления цепной дроби, которая для высоких порядков функций Матье будет состоять из значительного количества звеньев вида (Б.2.7)-(Б.2.10). Каждое последующее звено зависит от предыдущего, поэтому при вычислении звеньев высоких порядков будет накапливаться значительная погрешность, которая, в свою очередь, будет увеличиваться при вычислении произведений вида (Б.2.16), суммы квадратов таких произведений, а в итоге и коэффициентов Фурье-разложения. При этом уменьшение не всегда может привести к адекватному результату. Дело в том, что для функций Матье относительная разница (Б.2.14) соседних звеньев с высоких порядков индексами значительно меньших порядка функции слишком мало отличается от единицы и меняется весьма медленно с ростом индекса *j*, что никак не влияет на все величины при обычной точности расчета. Поэтому лишь при достаточно малых є в (Б.2.13) становится возможным учет большего количества звеньев цепной дроби, с помощью которых можно будет найти большее количество коэффициентов Фурье. Однако, большинство таких коэффициентов будут значительно меньше главных гармоник, а значит не внесут весомого вклада в аппроксимацию. Отметим, что для устранения накапливаемой погрешности при малых *є* приходится значительно увеличивать количество значащих разрядов в машинном представлении чисел.

На рис. Б.3.1-Б.3.4 показаны графики зависимости звеньев цепной дроби и их относительные разности *d* (Б.2.14) от индексов, используемые при получении аппроксимации (Б.3.1).

Рис. Б.3.1. Зависимость элементов цепной дроби Ge_{2j} от индекса 2j при $j \in [0,110]$

Рис.Б.3.3. Звенья цепной дроби, учитываемые в аппроксимации (Б.3.1)

Рис. Б.3.4. Значения относительной разности *d* для учитываемых в аппроксимации (Б.3.11) звеньев цепной дроби

Из рисунков Б.3.1-Б.3.4 видно, что для всех звеньев, кроме Ge_{200} , Ge_{202} , Ge_{204} , относительная разность d (Б.2.14) мало отличается от 1, что приводит к выполнению условия (Б.2.13), а значит их вкладом в аппроксимацию (Б.3.1) пренебрегаем. Как показал ряд вычислительных экспериментов, фиксированное количество значащих разрядов накладывает ограничение на использование условия (Б.2.13) и точность аппроксимации. Дальнейшее уменьшение ошибок аппроксимации связано с большим количеством значащих разрядов и значительными вычислительными трудностями, несопоставимыми с приростом точности

Известно, [24], что количество нулей функции Матье на промежутке $\varphi \in [0, 2\pi]$ совпадает с ее порядком, поэтому функции Матье высоких порядков являются сильно осциллирующими. Проведенные численные эксперименты работы алгоритма 2 показали, что в этом случае амплитуда одной из синусоид ряда Фурье-аппроксимации значительно (на несколько порядков величины) превосходит амплитуды остальных слагаемых ряда. Тогда, функцию Матье высокого порядка можно аппроксимировать этой синусоидой, при этом незначительно теряя в точности. Проиллюстрируем это, как было сделано выше, на примере ce_{200} при том же значении параметра q=3,56360377341871. Так из (Б.3.1) видно, что коэффициент $A_{200} = 0.99998015649819$ по порядку величины значительно превосходит $A_{198} = 0.44767994326273 \cdot 10^{-2}$, $A_{202} =$ $-0.44322541183791 \cdot 10^{-2}$, A_{204} $=-4.0730181491828 \cdot 10^{-7}$, ПОЭТОМУ допустима аппроксимация

$$ce_{200} \approx 0.99998015649819\cos(200x),$$
 (5.3.2)

для которой относительная ошибка (Б.2.17) на сетке из 100 точек составляет 1.781·10⁻²%, а относительная ошибка численной нормировки по сравнению с нормировкой (Б.2.12Б.2.12) 0.004%.

Аппроксимация функций Матье высоких порядков одной синусоидой позволяет существенно сократить количество операций при вычислении

элементов матрицы гамильтониана, оставляя, однако, открытыми вопросы о приемлемой точности, но возможность её использования для оценки результатов численного решения квантовомеханических задач очевидна. Основные результаты разделов Б.1-Б.3 представлены в работах [36, 37].

Б.4. Оценка погрешности аппроксимации функций Матье

Нахождение энергии и амплитуды вероятности торсионных уровней с большими квантовыми числами требует вычисление функций Матье высоких порядков, что в свою очередь, при реализации алгоритма 2, приводит к цепным дробям, состоящих из очень большого количества звеньев. В качестве примера рассмотрим накапливающуюся в алгоритме 2 вычислительную погрешность цепных дробей вида

$$Ge_{m} = k_{m} - \frac{1}{k_{m-2} - \frac{1}{k_{m-4} - \dots + \frac{1}{k_{1} - 1}}},$$
(B.4.1)

что соответствует нечетным порядкам функций Матье *ce_n*. Выкладки для функций нечетных порядков *ce_n* и функций *se_n* с порядком любой четности, носят аналогичный характер.

Как указано в [40], данная погрешность зависит от способа вычисления цепных дробей. Известно три способа [40], эквивалентных математически и отличающихся аналитическим видом. Для каждого из этих способов в [40] предложены свои алгоритмы расчета цепной дроби и оценки их погрешностей. Наименьшей вычислительной погрешностью обладает так называемый способ «снизу вверх» [40] (*«backward recurrence»*), по которому в выражении (Б.4.1) сначала получают значение *Ge*₃ и далее рекуррентно *Ge*₅, *Ge*₇ и т.д.. В [41], приведена теорема, согласно которой эквивалентные возмущения для цепной дроби вида (Б.4.1) при использовании данного способа не превышают величину 2^{-t}, где *t* - число разрядов мантиссы числа. Например, при $t=10^{-14}$, величина возмущения будет весьма незначительна (будет показано ниже), что позволяет считать рассматриваемый алгоритм достаточно точным.

Оценки вычислительных погрешностей цепных дробей в общем случае даны в [41]. Однако они трудно алгоритмизируются и неудобны в использовании в прикладных задачах, подобных (1.4), поэтому ниже нами предложен более практичный способ оценки погрешностей величин (Б.2.1), (Б.2.2), (Б.2.5), (Б.2.6) применительно как к вычислению функций Матье, используемых далее для численного решения торсионного уравнения Шрёдингера.

Рассмотрим малую константу c, указывающую на количество удерживаемых разрядов (режим расчетов с плавающей запятой). Так при сохранении 14 разрядов после запятой имеем $c=10^{-14}$. Тогда, абсолютная погрешность при вычислении k_m , m=1,2,..., будет

$$\Delta k_m = |k_m|c. \tag{B.4.2}$$

Вычислительную погрешность элементов цепной дроби (Б.2.8) можно оценить как абсолютную погрешность функции двух переменных

$$\Delta G e_{m+2} = \left| \frac{\partial G e_{m+2}}{\partial k_m} \right| \Delta k_m + \left| \frac{\partial G e_{m+2}}{\partial G e_m} \right| \Delta G e_m.$$
(B.4.3)

Для Ge₃- начального звена (Б.2.8), имеем

$$\Delta Ge_3 = \Delta k_1, \tag{B.4.4}$$

и далее, используя рекуррентное соотношение (Б.4.3)

$$\Delta G e_{m+2} = |k_m| c + \frac{\Delta G e_m}{G e_m^2}, \ m = 3, 5, 7, \dots$$
(B.4.5)

Отсюда получаем выражения для относительных погрешностей $\varepsilon(k_m)$ и $\varepsilon(Ge_m)$ величин k_m и Ge_m соответственно:

$$\mathcal{E}(k_m) = c, \ m = 1, 3, 5, \dots,$$
 (B.4.6)

относительная погрешность звеньев цепной дроби

$$\varepsilon(Ge_3) = \left|\frac{c}{k_1 - 1}\right|, \ \varepsilon(Ge_m) = \left|\frac{\Delta Ge_m}{Ge_m}\right|$$
(B.4.5)

Используя (Б.4.4) и (Б.4.6) находим погрешности коэффициентов ряда Фурье (Б.2.3).

Пусть в (Б.4.1) удерживаются звенья цепной дроби в диапазоне индексов $m \in [m_{\min}, m_{\max}]$. Тогда, в (Б.2.3) будут удерживаться члены ряда с индексами коэффициентов *m* в диапазоне $m \in [m_{\min} - 2, m_{\max}]$, связанные со звеньями цепной дроби с помощью (Б.2.5). Далее необходимо вычислить сумму произведений квадратов удерживаемых элементов цепной дроби *P*

$$g_{m_{\min}} = Ge_{m_{\min}}, \ g_i = g_{i-2}Ge_i, \ m \in [m_{\min} + 2, m_{\max}],$$
 (B.4.6)

$$p = g_m^2, \ P = \sum_m p_m.$$
 (B.4.7)

Рекуррентные соотношения для их абсолютных погрешностей есть

$$\Delta g_3 = \Delta G e_3, \ \Delta g_i = \left| G e_i \right| \Delta g_{i-2} + \left| g_{i-2} \right| \Delta G e_i, \tag{B.4.8}$$

$$\Delta p_i = 2 |g_i| \Delta g_i, \ \Delta P = \sum_{i=m_{\min}}^{i=m_{\max}} \Delta p_i.$$
 (B.4.9)

Из нормировки (Б.2.12) находим коэффициент $A_{m_{\min}-2}$ с наименьшим индексом из удерживаемого диапазона $[m_{\min}-2,m_{\max}]$ и его абсолютную погрешность $\Delta A_{m_{\min}-2}$

$$A_{m_{\min}-2} = \sqrt{\frac{1}{1+P}} , \qquad (5.4.10)$$

$$\Delta A_{m_{\min}-2} = \frac{1}{2} (1+P)^{-\frac{3}{2}} \Delta P.$$
 (B.4.11)

Для следующих удерживаемых коэффициентов и их погрешностей получаем рекуррентные соотношения

$$A_{m} = Ge_{m}A_{m-2}, (B.4.12)$$

$$\Delta A_m = \left| Ge_m \right| \Delta A_{m-2} + \left| A_{m-2} \right| \Delta Ge_m, \tag{B.4.13}$$

$$\varepsilon(A_m) = \left| \frac{\Delta A_m}{A_m} \right|. \tag{E.4.14}$$

В качестве численного примера в таблице Б.4.1 приведены результаты оценки ошибок для аппроксимации ce_1 при q=3,56360377341871 (как это было рассмотрено в предыдущих численных примерах, разрядов после запятой в наиболее распространенном формате чисел с плавающей точкой) и малой величины 10^{-3} из условия (Б.2.13) обрыва цепной дроби

$$ce_{1} = 0.85643950382\cos(x) - 0.5097324379739\cos(3x) + \\ +0.81516465321734 \cdot 10^{-1}\cos(5x) - 0.62612200746195 \cdot 10^{-2}\cos(7x) + \\ +0.28441625573785 \cdot 10^{-3}\cos(9x) - 0.85545774775362 \cdot 10^{-5}\cos(11x) + \\ +1.8558521606273 \cdot 10^{-7}\cos(13x)$$
(B.4.15)

Таблица Б.4.1.

т	$\left \frac{\Delta G e_m}{G e_m}\right \cdot 100\%$	A_m	$\left \frac{\Delta A_m}{A_m}\right \cdot 100\%$
1		0.85643950382	7.556229105.10-14
3	6.801746178·10 ⁻¹³	-0.5097324379739	6.046123266·10 ⁻¹³
5	1.865248183.10-11	0.81516465321734.10-1	1.925709408.10-11
7	1.600929481.10-9	-0.62612200746195·10 ⁻²	1.620186078·10 ⁻⁹
9	4.591700768·10 ⁻⁷	0.28441625573785·10 ⁻³	4.607497549·10 ⁻⁷
11	3.592186746 • 10-4	-0.85545774775362·10 ⁻⁵	3.365346598·10 ⁻⁴
13	5.635882272·10 ⁻³	1.8558521606273·10 ⁻⁷	6.235107506.10-1

Относительные погрешности удерживаемых звеньев цепной дроби в (Б.4.15)

Из примера видно, что накапливающиеся вычислительные погрешности весьма незначительны и получаемые аппроксимации обладают достаточной степенью точности.